

84.5623.

К19

Муталап Кангожин

23309

A portrait of an elderly man with grey hair, wearing a dark suit, a light blue shirt, and a patterned tie. He is holding a microphone and looking slightly to the left. The background is a soft, out-of-focus blue and purple gradient.

**МОИ
ГОРИЗОНТЫ**
Стихотворения и поэмы

Муталап Кангожин

**МОИ
ГОРИЗОНТЫ**

***

Стихотворения и поэмы

Петропавловск – 2003

К 19 *Муталап Кангожин* – поэт, Член Союза писателей и союза журналистов Казахстана, заслуженный работник культуры Республики Казахстан, лауреат премии союза журналистов Республики Казахстан, отличник телевидения и радио СССР, почетный гражданин Есильского района.

Мои горизонты (стихотворения и поэмы). – Петропавловск: Изд. СКЮА, 2003, с.112.

523309

Язык народа, его обычаи, традиции, его легенды, его глубокие и выразительные мысли, его труд, потрясения и подвиги, история и современность – вот мир поэта Муталапа Кангожина, истоки его вдохновения.

Тема дружбы народов занимает одно из главных мест в творчестве поэта – она органично вытекает из всей его биографии, из его судьбы и она полна жизненной правдивости.

ISBN 5-7667-9959-4

© Муталап Кангожин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Северо-Казахстанского поэта Муталана Кангожина, член Союза писателей Казахстана, известно читателям не только нашей области, но и всей республики.

Читая стихи о трудном, военном детстве, о нелегких испытаниях, выпавших на долю родного народа, мы еще раз со всей силой волнения чувствуем все пережитое в суровые года его земляками, и вместе с поэтом так искренне верим в восходящую зарю новой светлой жизни, к которой все мы стремимся. Поклонники его щедрого, как степной колос, таланта наверняка знают, что Муталан родился в ауле Караагаш ныне Есильского района, был прицепщиком, учетником в бригаде, на комсомольской работе. Затем поступил на факультет журналистики Казахского государственного университета и успешно его окончил, стал известным тележурналистом, возглавлял несколько лет комитет по телевидению и радиовещанию. Но главное то, что он поэт по призванию, автор нескольких сборников стихов, вышедших в издательстве «Жазушы», заслуженный работник культуры Казахстана, лауреат премии союза журналистов республики, отличник телевидения и радио, почетный гражданин Есильского района.

Широк диапазон творчества нашего дорогого земляка. Это родная степь с ее безмерными просторами, неоглядными далями, горячими, как знойный полынный ветер, скакунами, недвижно парящими в небе орлами, с шумящей на ветру золотой пшеницей, ее горделивыми алыми рассветами. Это полное лебединого звона светлое утро казахского аула. А главное – люди живущие в нашей, пусть не ласковой, овейной суровыми ветрами, но прекрасной земле, земляки поэта, среди которых особое уважение он испытывает к старым и почетным людям – аксакалам.

Особо надо подчеркнуть, кратко характеризуя творчество Муталана, что себе он выбрал достойного учителя –

нашего великого земляка – поэта Магжсана Жумабаева, и немало сделал, чтобы его замечательные строки стали достоянием читателей.

Трудное военное детство, нелегкая, но полная романтики юность, многообразная жизнь родного аула со всеми радостями и горестями односельчан, полные мудрости, исполненные лебединого полета степные легенды из уст седобородых аксакалов, родная природа со жгучими снежными буранами зимой, щедрым знойным летом, с прозрачными белыми березками, пахучим разнотравьем – вот истоки творчества Муталана Кангожина; питающие вдохновенные строки его лирики, переходящие в широкие эпические полотна, такие, как скажем, поэма «Возмездие» или цикл стихотворений и баллад, объединенных общим названием «Тяжела ты, военная память».

Муталану Кангожину исполнилось 65. От всей души пожелаем ему здоровья, хорошего душевного настроения, творческого долголетия. А о том, что он в расцвете творческих сил, свидетельствуют стихи его сборника «Мои горизонты» на русском языке.

Владимир Шестериков,
Член Союза писателей СССР

Я ЗАГЛЯНУЛ ЗА ГОРИЗОНТ

Я ЗАГЛЯНУЛ ЗА ГОРИЗОНТ

*Я вырос на степном просторе,
Где трав напевных слышен звон,
Я заглянул за горизонт
Степи, познав беду и горе.
И все ж поверь мне, милый друг:
В родном краю нашел я счастье,
Деля с людьми лепешки круг,
Когда нуждались все в участие.
Я рад, как сын сейчас живет,
И земляками горд своими,
Что возвратил себе народ
Самостоятельность. И имя.
Он сбросил лет тяжелый груз,
И расцветает мой край березовый...
Да пусть исчезнут боль и грусть,
И да минуют всех нас грозы!*

ОБРАЩЕНИЕ К АЛЛАХУ

*Мой Аллах! Я вырос сиротою,
Мук и горя много испытал.
Только самой трудною порою
Я к тебе о помощи взывал.
Ошибался в жизни я премного:
В ереси прощенья не найти!
Видно Сатана своей дорогой
Уводил от верного пути.
Возле очагов выросли дети,
Превратись в наследственных скотов.
Заблужденье - страшный грех на свете -
Богохульных порождение ртов.
У меня в душе печаль-тоска,
Стоит только в сердце заглянуть, **

Вот он я - исчадие порока,
Повторивший многих черный путь.
И моим грехам не видно счета.
Страх морозом ночью кожу жжжет.
Знал ли я, что Бог с вершин полета
Столько испытаний мне пошлет!
Ты - долготерпимец, Всемогущий!
Сколько я кичился грешным «Я»!
Но теперь, по-новому живущий,
Жажду страстно истин бытия.
Мне даны тобой мои пороки,
Но тебя мне в этом - не винить.
Я к тебе иду своей дороги,
Чтоб себя с тобой объединить.
Вырви с корнем суетную ересь,
Что досталась мне от сатаны,
Чтоб не впал я с новой ратью в прелесть,
Став рабом разврата и мошны!
Самому себя исправить трудно.
Обнови и кровь мою, и плоть,
Чтобы, обновленный, я прилюдно
Смог все искушенья побороть.
Я себя не сдерживал порою.
Грудью шел во многом напролом.
Выведи меня своей тропою,
Чтобы приобщить к себе потом.
Будь со мною в трудную минуту.
Каюсь я во многом лишь тебе.
Погаси во мне былую смуту,
Озаренье дай моей судьбе.
Плачу я раскаянья слезами.
До моей мольбы ты снизойди,
Добротой и белыми крылами
Спеленай мне душу на пути.
Я перед преградами не струшу, -
Мы теперь пойдем с тобой вдвоем.

*Защити страдающую душу
Ярким очищающим огнем!*

СЫН СТЕПИ

*Я сын степи, границ которых
Не взять орлам – устанут крылья,
Куланам не пройти степи просторы –
Не хватит просто сил им!
Я сын степи, та, где тулпары –
И те, наверное, устанут...
Ракетам стартовать недаром
Дано у нас здесь, в Казахстане!
Я сын степи, там где акыны
Мудрее всех. И славны голосом...
Где руки добрые раскинули
Ковер из солнечного колоса.*

ТЕБЕ, МОЯ ПЕСНЯ, ЛЮБОВЬ И ПРИЗВАНЬЕ

*Величем
И мудростью светлой твоей
Горжусь я, Россия,
Горжусь неустанно.
И радуется щедрость пшеничных полей
Меня, уроженца степей Казахстана.
От утренних зорь твоих
Ветер ко мне
Как птица,
Пробуждая к работе...
Твои города –
Краше в мире их нет,
И степи твои –*

Словно крылья в полете
И волны морские –
Как будто табун
Коней белогривых,
Взбегает на сушу.
Симфонию слышу
Невидимых струн,
И эту симфонию я не нарушу.
И Сары-Арка
Моя древняя степь,
Огней ожерелье
Несет золотое...
В труде нашем общем,
В сраженьях за хлеб
Давно мы, Россия,
Сроднились с тобою!
И русский с казаком,
Как братья, живут
Единою волей,
Семьею единой...
Мечты наши общие – наяву,
Все радостней
Наших свершений картины.
Я слово Россия произношу,
И слышу Шалапина
Голос могучий...
К тебе я любовь в своем сердце ношу...
Сильнее любви нет,
И доли нет лучшей!
Горжусь тобой,
Русская наша сестра,
И счастья полнее
Нигде не просил я.
Пою ль о степях,
О чабанских кострах –
Я славлю тебя,

*Дорогая Россия!
В зрачках моих глаз
Отразились снега,
Березок твоих
Белоствольных мельканье ...
О как же, Россия,
Ты мне дорога!
Тебе – моя песня,
Любовь и признание!*

СОКОЛ

*Безумна смелость сокола,
А когти, словно сталь,
Парит он в синеве высокой
И зорко видит даль.
Быстрее ветра племя
Отважных, гордых птиц,
Но знайте: только время
Не ведает границ.
...Последнее усилие,
И – рухнет высота.
Слагает сокол крылья
В степи кружить, устал,
Еще парит он в небе,
Испытывая грусть,
Но клетоты победы
Не слышатся из уст.
Но знайте: ныть не станат...
Придет пора – в кусты
Тот гордый сокол камнем
Рванется с высоты,
И только ветры смутные
Сорвутся вдруг с цепи,
Да песня горьким шумом
Закружится в степи.*

АСАУ
(Ретивый конь)

*Эх! Тебя, необузданный конь,
Обманул жестоко джигит,
Твоя грива горит, как огонь
И твой всадник, как пламя летит.
Как тоскующий барабан,
По степи копыта стучат,
И в зрачках твоих стынет обман,
Золотые звезды горят.
Только кто удержит тебя,
О мой бешенный, неукротимый?
Ветер ты. И курганы летят,
Словно шапка джигитов, мимо.
Словно птица распластана тень.
Кто поспорит с тобой, ураганом?
Сзади горы! И вот уже степь
Ты приветствуешь ржаньем гортанным.*

КОКПАР

*Эй, у кого самый лучший конь...?
Кто кого победит?
Соколом, сбившим тучу.
Гикая, мчится джигит,
Рвется в простор открытый,
Ветер, путь уступи!
...Дружно кони копытами
Бьют в барабан степи.
Вьются поземкой гривы,
Хвост, словно ласковый шелк,
Тот самый в мире счастливый,
Кто себя в скачке нашел!
Травы заранее клонятся,*

Только завидев коня...
Вряд ли сметишь с неба солнце,
Если нет в жилах огня,
Если нет в сердце задора,
Если утратишь свой пыл.
... Огненным метеором
Небо скакун прочертил.
Лишь победителю ведом
Бешеной скорости дар,
Знай: для лихой победы
Служит казаху кокпар.

ПЕСНЬ АБАЮ

Эй, ветер, ты везде бываешь,
Какую весть сегодня ты принес?
И ветер отвечает: - Ты не знаешь?
Родился сын в роду у Кунанбая.
- Родился мальчик? – невидаль какая...
- Ай, не скажи, лишь подрастет джигит –
Узнает степь великого Абая...
- Так чем он все же будет знаменит?
- Высоким чувством, словом благородным,
Поэзией и мудростью своей...
И славу принесет всему народу.
Вы слышите? Поэт родился! Эе-гей!
Певец великого народа из степей!
С тех пор прошло немало лет,
И не один наряд земля сменяла.
В урочный час услышал белый свет
Прекрасное «Сказанье об Азиме».
Услышал мир степную песнь,
И мудрость, черпая из «Назиданий»,
Всяк сущий – будь ты малод или вид,
Склонись перед великим Абай!

ПЕСНЯ АКАНА

Песня качнула небо,
Песня волнует мысли,
Бел аксакал, как лебедь,
Песня хмельней кумыса.
Струны горят надеждой,
Стон высекают струны,
Беркут взлетел мятежно
С плеч беззаботной юности
Но затерялось где-то
На праздничном жизни тое
Звонкое эхо лето,
Время его золотое.
Годы седые вырвали
Гордую вольность сердца.
Как одиноко в мире,
Если нельзя согреться.
Что же в последнем вздохе
Делать взгрустнувшей песне,
Сжаться,
Сгореть,
Иссохнуть,
Ринуться вниз с Окжетпеса
Чтобы седую душу
Бросить с размаха на камни...
Время!
Ты не потушишь
Пламя песни Акана.
И отступает старость
Взгляд остается зорким...
В чудный настой смешались
Сладкие звуки
С горькими.
Чуть они уловимы,
Словно уносят тайну.

*Пахнет полынью и дымом
Песня акына Акана.*

Я НЕ РОДИЛСЯ БЫ ПОЭТОМ

*Без сини, льющей облака,
Без свиста ветра, смеха солнца,
И без тебя, Сары-Арка,
Я не родился бы поэтом.
Без смены ночи светлым днем,
Без звезд, что дремлют до рассвета,
Без рек в объятии морском
Я не родился бы поэтом.
И без страданий от невзгод,
Тех, что в пути мы можем встретить,
Без птичьих странствий каждый год
Я не родился бы поэтом.
Без тех, с кем ты не проживешь,
Без счастья поиска по свету,
Когда бы правду побеждала ложь,
Я не родился бы поэтом!*

СКАЛА МУДРОСТИ

*Есть где-то мудрости скала...
К ней вечно путники стремятся.
Не всех тропа к ней привела,
Не все сумели к ней добраться.
Кошмой служить не может шелк...
Идти — нелегкая работа.
К скале той кто-то не дошел,
И сотни раз срывался кто-то.
И слава тем, кто все это смог
Рукой оттуда прорезать небо...*

*И приходила мудрость строк,
И былью становилась небыль.
И на земле остался след...
И путник, озаренный светом,
Облокотился на скале,
Встречая на земле рассветы.*

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

*Есть у меня Абай, Магжан, Олжас,
Не кичусь тем, а только лишь горжусь.
Их каждый стих – сверкающий алмаз,
Я каждому стиху, как личности, дивлюсь.
Поэт, мудрец, философ был Абай,
Магжан горел поэзии огнем,
Олжас широк, как половецкий край,
Восток и Запад слились в нем.
Они, как три сверкающих звезды,
Взошли на наш духовный небосвод.
Я верую, что из любой беды
Их мысли светоч выведет народ.
Мечта поэтов давняя сбылась:
В ряду свободных, суверенных стран
Как новый сильный азиатский барс,
Берет свои высоты Казахстан!
Поскольку есть у нас Абай, Магжан, Олжас,
Могу я известить степную ширь,
Что в даль веков есть светлый путь у нас,
И вечны мы, как вечен этот мир.*

ЧТОБ СТЕПЬ УБЕРЕЧЬ ОТ ВРАГОВ

*Избавив от мрака пещер,
От рода нам бывших приютом,*

*Пахнет полынью и дымом
Песня акына Акана.*

Я НЕ РОДИЛСЯ БЫ ПОЭТОМ

*Без сини, льющей облака,
Без свиста ветра, смеха солнца,
И без тебя, Сары-Арка,
Я не родился бы поэтом.
Без смены ночи светлым днем,
Без звезд, что дремлют до рассвета,
Без рек в объятии морском
Я не родился бы поэтом.
И без страданий от невзгод,
Тех, что в пути мы можем встретить,
Без птичьих странствий каждый год
Я не родился бы поэтом.
Без тех, с кем ты не проживешь,
Без счастья поиска по свету,
Когда бы правду побеждала ложь,
Я не родился бы поэтом!*

СКАЛА МУДРОСТИ

*Есть где-то мудрости скала...
К ней вечно путники стремятся.
Не всех тропа к ней привела,
Не все сумели к ней добраться.
Кошмой служить не может шелк...
Идти — нелегкая работа.
К скале той кто-то не дошел,
И сотни раз срывался кто-то.
И слава тем, кто все все смог
Рукой оттуда пронзить небо...*

*И приходила мудрость строк,
И былью становилась небыль.
И на земле остался след...
И путник, озаренный светом,
Облокотился на скале,
Встречая на земле рассветы.*

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

*Есть у меня Абай, Магжан, Олжас,
Не кичусь тем, а только лишь горжусь.
Их каждый стих – сверкающий алмаз,
Я каждому стиху, как личности, дивлюсь.
Поэт, мудрец, философ был Абай,
Магжан горел поэзии огнем,
Олжас широк, как половецкий край,
Восток и Запад слились в нем.
Они, как три сверкающих звезды,
Взошли на наш духовный небосвод.
Я верую, что из любой беды
Их мысли светоч выведет народ.
Мечта поэтов давняя сбылась:
В ряду свободных, суверенных стран
Как новый сильный азиатский барс,
Берет свои высоты Казахстан!
Поскольку есть у нас Абай, Магжан, Олжас,
Могу я известить степную ширь,
Что в даль веков есть светлый путь у нас,
И вечны мы, как вечен этот мир.*

ЧТОБ СТЕПЬ УБЕРЕЧЬ ОТ ВРАГОВ

*Избавив от мрака пещер,
От рода нам бывших приютом,*

*Луч солнца впустив и простор,
Дал нам Аллах нашу юрту.
И птицы, и леса язык,
Звенящий в колках и бору,
Журчанье воды и ветра порыв
Озвучить Аллах дал нам домбру.
Пешим степную даль
Осилить – не дело дня.
Чтоб нашими крыльями стал,
Дал нам Аллах коня.
Батыров, участников сеч,
Много во рвах полегло.
Чтоб степь от врагов уберечь,
Дал нам Аллах копье.*

ПУШКИН ЧИТАЕТ КОРАН

*«Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман»*

А.С.Пушкин

*Пушкин читает коран,
Тропувший дивные струны,
Лечат от боли и ран
Древние мудрые суры.*

*Учат людей размышлять...
Скрытая мощь в них и сила.
Словно с небес благодать
Пушкина вдруг осеняю.*

*В чтенье всю ночь погружен,
Ловит себя он на мысли.*

*Нет, это вовсе не сон,
Это-поэзия высшая!*

*Будто отринул туман,
Кто-то единственным взмахом.
Нет никаких басурман –
Есть только слуги аллаха!*

*Он к ним всегда милосерд,
С верным слугой Магометом.
И разливается свет
В слове волшебном поэта.*

Я ЖИВУ НА УЛИЦЕ МАГЖАНА

*Я живу на улице Магжана...
И паря душою в облаках,
Я его подпитываюсь жаром
Сердца, не остывшего в веках.*

*Это ли судьбы не провиденье,
Благость символичных эстафет?!
Душ поэтов тесное сплетенье
Излучает свой высокий свет.*

*Нет, не рвется нить красивой песни,
Что судьбою нам дано пропеть.
Мой Магжан, с тобою снова вместе
Нам творить, бороться и гореть!*

*Проходя у мраморного лика,
Я смотрю в знакомые черты.
Ты - творец поэзии великой,
Наводящей в будущность мосты.*

*Вчитываясь в пламенные строки,
И любовью к родине дыша,*

*Ученик, беру твои уроки,
Мой недостижимый Магжан!*

*Мы с тобою в разных ипостасях:
Ты - велик, а мне еще расти.
Пусть твой слог мои стихи украсит
На нелегком творческом пути.*

*Я гвоздики яркие к подножью
Памятника молча возложу,
Пред тобой, поэтом с искрой божьей,
Голову седую обнажу.*

*Пусть народной славы не стяжал я,
Но горжусь, что в милой стороне
Я живу на улице Магжана,
А Магжан всегда живет во мне!*

ПРАВДА

*Я душу, признаюсь, тебе открываю.
Она родниково, кристально чиста.
А в чем я повинен, ну правож, не знаю,
Но только она никогда не пуста.
И если смеюсь я – смеюсь непритворно,
А если уж плачу – потоками льюсь.
Страдаю безропотно, молча, покорно.
За правду, которую очень люблю.
Она -- это парус надежный и верный,
Под ним притягательней дали и близ.
Без правды, без паруса все же, наверно,
Была бы бессмысленна грешная жизнь.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

*Я рожден под счастливой звездой
И обласкан луной и светилом,
Я омыт родниковой водой
Что в поэты меня посвятила.*

*Но счастливый теперь, я познал
В горе детства мирское уродство:
И звериный военный оскал,
И тяжелую долю сиротства.*

*Мне понятен до мозга костей
Мир голодных оборвышей божьих —
В безотцовщине взрослых детей,
С жеребенком покинутым схожих.*

*Пропитал одиночества яд
Мои тонкие детские жилы.
Я имею особенный взгляд
На войну, что в нужде пережил я.*

*Сотни тысяч отравленных игл
Мне пронзили и душу, и тело.
Время ласки, забавы и игр
Стороною меня облетело.*

*Но не хныча под страшным бичом
Одиночества горя и страха,
Я тянулся сердечным лучом.
Как к спасению, к слову Аллаха.*

*В трудный час обращаясь к нему
За прощеньем и мудрым советом,
Не погряз я у лени в плену,
Озаренный отеческим светом.*

*Все, что есть у меня - от него.
Знаю, жизнь оценивающий строго:
Ты - мерило пути моего.
Воплощение чести и долга.*

*Я добыл свое счастье в трудах
И, доволен своею судьбою,
Шлю тебе благодарность. Аллах,
За удачу быть рядом с тобою.*

***

*Сердце бьется горлицей крылатой.
Как высок его ритмичный стук!
Это - за признание мне плата
И рукоплесканье тысяч рук.*

*Радости слеза в глазах лучится,
Стал в трудах доступен мне Парнас,
И душа ликующая мчится.
Словно подгоняемый Пегас.*

*С самой уважаемой вершины
Мне открылся мир мечты и грез.
Счастлив я, что многое свершил я
И свое в поэзию привнес.*

*Не живя ни в гордости, ни в спеси,
То превыше я в себе ценю,
Что услышал житель поднебесья
Песню вдохновенную мою.*

*Соколом парил я над планетой,
Но и там, в заоблачной дали,
Никогда в красивой песне спетой
Я не отделялся от земли.*

*Пусть трубят мне славу нынче горны,
Но, любя полет высоких слов,
Не предам вовек земные корни,
Слыша сердцем предков вечный зов.*

*Мой народ, я - плоть твоя от плоти,
В час удач и час лихих годин,
В горести и творческом полете
Ты души поэта господин.*

*И в последней песне лебединой.
Гордый мне назначенной судьбой,
Буду связан крепкой пуповиной,
Самую надежною, с тобой.*

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

*Пределы нашей жизни велики.
Мне выпала нелегкая стезя:
Со мною рядом есть друзья - враги,
Со мною рядом есть враги - друзья.*

*Кто б знал, что ветры бурных перемен
Изменяют так знакомых мне людей:
Предательство имею я взамен
Давнишней дружбы искренней моей.*

*И те, кому я был, как в горле нож,
Мне вдруг открыли чистые сердца.
Я в смысл вещей по-новому стал вхож,
Истив мирскую чашу до конца.*

*О Янусов двуликое нутро
Как скорбен дух моих утрат:
Стремился делать людям я добро,
Но сам же оказался виноват!*

*Я осторожно делаю шаги
По лезвию судьбы своей скользя:
Вдруг в спину нож вонзят друзья-враги
И рассмеются вслед враги-друзья.*

ПАМЯТНЫЙ КАМЕНЬ

*Всколыхнувший века глубины
Крым-Гирей – известное всем имя.
И, борясь в волнах бушующего моря,
Многие тогда хлебнули горя.
Прах его навечно под землей лежит.
Встанет ли из бездны призрак сгнивший,
И нальется ль тело силой обновившей.
Иль земля от звона сабель задрожит.
Слава и известность мертвого не греет.
Не поймет проклятья черепом пустым.
Мне об этом камень на ветру поведал,
Что соорудил он сам себе живым.*

ПЕТЕРГОФ

*То ли поздно,
То ли утром рано,
Заблудился в Петергофе я,
Где, шипя,
Из горлышка фонтанов
Пенится шампанского струя.
С богами, укутанными в золото,
По аллеям долго я гулял,
Кто же их вернул из мрака холода,
Душу кто
Седому камню дал?
Я смотрю на древние их лики,*

*Хоть прощаться с садом мне пора,
Сотворить могли их лишь великие,
Получившие дар свыше мастера.*

ПРЕДЕЛ

*Когда боязнь доходит до предела,
И правду в полный голос - не скажи,
Удавом душит скованное тело
Трусливая озлобленность души.*

*Так было. Помню я чиновный окрик
И место указующий мне перст.
И я дрожал, несчастный бедный Йорик,
И все дрожали трусами окрест.*

*Как мне хотелось вытравить покорство
В себе и в людях, загнанных в тупик,
Но я молчал, лишенный благородства,
Приняв со всеми трусости постриг.*

*Но не подмять мятущуюся волю,
Когда молчанье выше всяких сил,
И выбрав раз страдальческую долю,
Однажды правду я провозгласил.*

*О, как сверкали огненные взгляды
Партийных бонз - вершителей судьбы,
Но я срывал трухлявые наряды
С великой лжи, готовый для борьбы.*

*Я рвал в стихах с позорным прошлым узы,
Бунтарь и узник совести своей.
И я увидел: боги тоже трусы,
От правды задрожавшие моей.*

*Мне не простилося взорванное слово,
Которое озвучить я посмел,
Но горд я тем, что смело в час суровый
Я трусости предел преодолел!*

БЫЛОЕ

*О былом не печалюсь:
Все что было - мое.
За свое отвечаю
И житье, и бытье.
Путь тернист был, не гладок,
Да еще с солонцом,
Был я словно подранок,
Что подбитый свинцом.
И к миражным вершинам
В суете не летел.
Все что надо, свершил я,
Сделал все, что хотел
Вот и время настало
Вновь осмыслить свой путь.
Ведь меня аксакалом
Все в ауле зовут.
И когда вдохновенье
Посещает меня,
Столько страсти и рвенья,
Столько в сердце огня!
Будто молодость снова
Вдаль летит скакуном,
И рождается слово
Для стихов о былом.*

ПРОЩАНИЕ С ДРУЗЬЯМИ

*Расстаюсь со старыми друзьями,
Их все меньше с каждым новым днем.
Мы шестидесятых сыновьями
Были, ощутив в душе подъем.
Пели наши родственные души,
Времени надежды в унисон.
Многих нет уже. И слезы душат.
Старики. Вот жизни страшный сон.
Где вы, стихотворные горланы,
Славившие юности мечту?
Я свои зализываю раны,
Оставаясь свято на посту.
Нам его доверила эпоха,
В руки дав заветное перо.
Чтобы сквозь ее накал и грохот
Пронести по времени добро.
Я давно не молод, только сердцем
Там, в шестидесятых, вечно я
И зову, как в юности, погреться
Вас у неостывшего огня.
Но не всем в кругу собратья тесном
У костра, дарившего нам свет.
Уступаем мы под солнцем место
Для других, идущих нам во след.
Только я не верю в нашу старость,
И душой своею не поник,
Все еще надеясь, что остался
И у нас прекрасный звездный миг.*

***

*Живу одним лишь утешеньем,
И свято в сердце берегу
Не поддаваться искушенью*

*За боль свою отмстить врагу.
Итожа минусы и плюсы,
Я сам себе за все воздам.
Будь это мужество иль трусость,
Готовясь к дальним берегам.
И пусть не так поет уже тело,
Еще крылом способен взмах.
Я сделать искренне и смело,
И да поможет мне Аллах!*

ЧЕРНАЯ ЗАВИСТЬ

*От зависти черной,
Стартуют пороки.
Ползущие слухи,
Всегда с клеветой.
Берут без разгона,
Любые пороги.
Вчерашних друзей,
Превращая в скотов.
Ты тайно копишь,
Благодеянья будни.
Убив на пороках,
Налет голубой.
Известно тебе,
Ну, конечно, не будет
С завистливой мразью,
Про вынужденный бой.*

ПО РОДНОМУ ТОСКУЮ АУЛУ

ТОСКА ПО РОДНОМУ АУЛУ

*По родному тоскую аулу, по дому тоскую,
В память детства аукаю, память святую.
По братишке задире бедовому часто скучаю,
По копытному гулу тоскую глухими ночами.
Чудный звук колокольчика чисто из памяти льется
В звук домбры старой звонкой нотой влетается.
Сердце слабою птицей в груди встрепенется,
Словом тайным, но сильным в душе отзовется.
Вижу в мареve памяти: той аульчан собирает,
Древний чайник ведерный в костре закипает,
Дышит вечер прохладой, а я наяву ощущаю
Запах древнего чая, горячего, древнего чая...
Сполох памяти – слезы опять закипают,
На лужайке мои одногодки играют.
Снохи статные братьев ласкают украдкой,
А батыры открыто ласкают своих ненаглядных.
Дым кочует безвыходно в старой копильне,
Ноздри запах щекочет копченой конины,
Пахнет дымом старое мамино платье –
Ничего нет душевнее мамы объятий!
Когда стих пробуждается в сердце усталом,
Когда мало участия, сердечности мало,
Я по маме тоскую, по дому тоскую
В память детства аукаю, память святую.*

КАРААГАШ

*От тебя вовеки не уйти,
Караагаш - святая пристань детства,
По дуге орбитного пути
Мне у солнца юности вертеться.*

*Притулился старый мой аул
К краешку березового леса.
Сколько я всего в тебе хлебнул,
Данного от бога и от беса!*

*Я порой спиною заслонял
Наш посев от злого гнева неба,
Чтоб мой род людей не потерял,
В зной оставшись к осени без хлеба.*

*Помню я, как две мои сестры,
Горькими слезами в голос плача,
Вязли в черноземе борозды,
Плуг таща заместо старой клячи.*

*Помню, как осталось пять «дымов»:
Вымирал аул в лихие годы.
Помню, как в снегу копали кров,
Пригнанные в ссылку к нам народы.*

*Память всем, ушедшим в мир иной,
Тем, кто возрождал аул из пепла.
От потомков вам поклон земной,
Жертвам жара сталинского пекла.*

*У тебя отнюдь не частый гость,
Мой аул, но лишь вступлю в пределы,
Землю я беру святую в горсть,
Чтоб запели вновь душа и тело.*

*Помню всех родных по именам:
Самеке, Кайсара, Омирзака,
Что хотели лучшей доли нам
Под высокой крышей зодиака.*

*На песке белесом Балыкты,
С тихими волнами по соседству
Вижу их размытые следы –
Память из поруганного детства.*

*Белый голубь машет мне крылом,
И срывая с времени коросты,
С непокрытым я стою челом
На краю аульного погоста.*

*И уйдя в степную тишину,
Думами тяжелыми охвачен,
Вспоминая страшную войну,
О погибших родственниках плачу.*

*Близок был мне их духовный мир,
В грубости житейской светлый, тонкий.
Помню, как Иса, Аубакир
На сынов держали похоронки.*

*Ах, каких батыров больше нет!
И кого сейчас призвать к ответу?
Но горел в очах отцовских свет
Гордости за этот вклад в Победу!*

*Как жалел я в черный час беды
Тех орлов, отдавших дорогое.
Караагаш, оплакивал их ты
В скорбный час их вечного покоя!*

*Помню голод, слезы, горе, мор,
Рожь, что зной убил нещадно в поле,
И живет зарубкой до сих пор
Память о суровой нашей доле.*

*Как нам только выжить удалось?
Только вместе, дружною семьею.
У казахов исстари велось
Так держать святую связь с землею.*

*Ты, аул, сейчас совсем другой,
Но хотя мое стареет сердце,
От тебя, любимый, дорогой,
Никуда не скрыться и не деться.*

*Я смотрю на чистый небосклон,
Вспоминая молодость былую,
И, отдав Аллаху свой поклон,
Землю караагашскую целую!*

ПОКА ЖИВА МОЯ СТЕПЬ

*Широту подарила душе моей.
Нанизала цветы на грудь,
Счастья, радости, песни твоей
Хватит, верю на весь мой путь.
Словно подвигов кладезь – добытые руды,
Я о подвигах этих пишу.
А зерна – летящих звезд изумруды.
Степь осыпали – щедрый шашу.
Разлилась твоя слава по всей земле,
Светит радостью в лике моем,
Это счастье в просторах твоих полей
И богатство, что льется ручьем.
Радость творчества – вот богатство мое,
Что возносит меня до небес,
И на землю тепло лучезарно льет
Водопадом любви и чудес.
Нам не надо бояться грядущего дня.
Человек, посмотри вперед,
Словно сокол, летит мечта моя,
Степь бескрайняя в путь зовет.*

ИЗ РАССКАЗОВ МАТЕРИ

*Вот аул мой – родной мой дом,
В нем как будто мир и покой,
Словно птиц улетевших гнездо.
И засыпан очаг золой,
Не увидишь в ауле собак,
Даже птица крылом не шуришит
И не слышно ребячьих ватаг,
Сила страшная в той тиши.
Где же люди – народ честной?
И куда подевалась жизнь,
Что текла бурлящей рекой.
Эй, хоть кто-нибудь, отзовись!*

Опрокинут казан на кошме,
Люд покинул родной очаг.
С Кызыл Жара и до Кокше
Дышит черная смерть в очах.
Солнце знойное степь палит,
Для казаха судьбины злей,
Никого она не щадит
И лишает могилы своей.
Смерть и прах средь полей и круч,
Взгляды мертвых направлены вдаль...
В них надежды лишь теплится луч,
В них превратность судьбы, печаль.
Сохранившие гордость и честь
В свой последний, предсмертный час,
Братья смелые, где вы есть?
Где народ наш кочует сейчас?
Разбрелись по земле большой,
Лучшей доли пошли вы искать.
Кем же писан закон такой,
Чтоб от лиха вот так вымирать.
Может выглядит так беда,
Как от голода вздутый живот,
Только даже в лихие года
Свет надежды в народе живет.
Лишь бы выжить, только бы жить...
И уйти от суровой судьбы,
Легче злого коня покорить,
Чем краюху хлеба добыть.
Для казаха тайга – дикий край,
Но он встретил его, как родной,
Здравствуй, русский! Якут, – встречай!
Разделили вы хлеб с нами свой.
И спасли нас в лихие года!
Дороживший честью народ
Не сломила лихая беда!
Выжил славный казахский народ!
В чужедальных диких местах
Чтят могил одиноких холмы...

*Ветер, ты же бываешь там,
Мой поклон передай родным.
Вспоминаю их, больно мне,
Память сердце мое томит.
Грустной песней звучат в тишине
Невеселые мысли мои.*

ЖОЛДЫУЗЕК

*Жолдыузек – вот он!
Сыплет гладь озер алмазы-звезды,
Слышен лебединых крыльев свист.
И настоенный на травах воздух,
Словно молоко парное, чист.
Жолдыузек – вот он!
Звук моторов по степи бескрайней.
По ветру звенящая трава,
И гудят, гудят станки, играя,
И железа вяжут кружева.
Жолдыузек – вот он!
Лучезарный, добрый и цветистый,
Созданный руками рай.
Приезжай, мой друг!
Своим гостеприимством
Покорит обетованный край!
Жолдыузек – вот он!
С вьюгами сердитыми, снегами,
С речками, зеленым тальником,
С облаками – белыми мехами,
С детством, что гуляет босиком.
Жолдыузек – вот он!
Словно в капле солнца, все твое раздолье
Отразилось в нем, мой Казахстан,
Здесь мечтал под звездами Акан,
Здесь сказал о радости и боли
Наш казахский златоуст Биржан.
Жолдыузек – вот он!*

*Если по пути аул тебе, друг мой,
Примет он тебя в свои объятия,
Спрячет от беды и от ненастья
И согреет щедрой добротой.*

СТАРИКИ

*Аксакалы – не старичье!
Их в ауле любили мы очень,
Не перечили им мы ни в чем,
Старики у казахов в почете!
Слушать я люблю аксакалов,
Неприступных, как горные скалы...
В острых спорах сверкают слов сабли,
Горе, если о них забывали!
Как степенны у нас старики,
Уважать их недаром положено...
Опираясь на посох руки,
Я их слушаю заворуженно.*

ЗИМНИЙ ЛЕС

*Ах!
Белобровой гостьи чудеса,
Какое нам приносят вдохновенье.
В пушнину разодетые леса,
Серебряного ветра дуновенье.
Загадки леса трудно разгадать
На все лады они поют и свищут,
Есть музыка, которую всегда
Вдали от леса
Мы тоскуя, ищем.*

***

*Если у родни своей ты гость,
Не бери займы же денег, зная,*

*Чем с трудом протянутая горсть,
Лучше уж совсем ладонь пустая.*

ПОЛДЕНЬ

*В моей груди вдохновенье пело,
Начался кокпар, сердце гулко стучит.
В моей груди борьбы вдохновенье,
И дома покоя не мог я найти,
Я не пойму, что со мной творится,
Крепким копытом стало сердце бить.
Начался кокпар, солнцем степь искрится.
Пуэсен самый полдень, чтобы победить.
Не склонись к закату, солнце мое светлое.
Из твоих лучей взял себе я жар.
Пусть горит огонь - для лихой победы
Пусть не остановится в груди моей кокпар.*

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

*Ты дева в изумрудном платье,
Земля моя!
Фантазия, мечта и счастье,
Земля моя!
И с детства той мечты во власти
Летаю я.
Как лебедь на озерной глади,
Земля моя!
В очах твоих печаль и радость,
Земля моя!
Я сын в твоих объятьях,
Земля моя!
Я ширь и красоту пою,
Земля моя!
Я подвиг твой и мужество пою,
Земля моя!*

*Еди́на бу́дь, все́гда те́бя мо́лю
Земля́ моя́.*

ГОЛОД

*Степь безлюдная. Суховей.
Опаленными солнцем тальник.
Спит береза - кора на ней,
Так и пышет, пожар б не возник.
Солнцем выжжен степной ковыль,
Ой, жара, даже в горле саднит,
Только ветер и зной, и пыль,
В пепел высохшие сады.
Что, светило, померкло ты?
Отвернулось, увидев смерть?
Не цветут по степи цветы.
И уж некому песни петь.
О, владыка мира, ответь.
В чем народ провинился мой?
Почему же ты слышишь, степь,
Только стон и хищников вой?
Мой народ - казах кочевой -
Принимает всех за друзей.
Беден в жизни - богат душой,
Дастарханом встретит гостей.
Но загнали в колхоз народ,
Хоть земля ему не родня,
Вольный ветер брат для него,
И не жизнь - без седла и коня.
Голод хуже сумы и тюрьмы,
Он прошелся по нас косяком,
Где же власть, что приняли мы,
Распростерши объятия, в свой дом?
Где же Сталин, которого мы
Называли своим отцом?
Нет ответа, безмолвствует степь.
Не увидишь вокруг ни души.*

*Только холодом веет смерть,
Только ветер траву ворошит.
Молча слезы глотает казах,
Кто беду ту поможет унять?
Великий, всевышний Аллах,
Только ты это сможешь понять.
И поник несчастный казах
Нет той стати, каким бывал,
Обессилел он, иссяк,
И на труп холодный упал.*

ВЫПЬ НА ОЗЕРЕ БАЛЫКТЫ

*На берегу твоём, о Балыкты,
Я снова клич тот слышу:
«Вы-пью, вы-пью!»
Давно привыкла к этой птичке ты,
Что не напрасно называют выпью.*

*Я слушаю, дыханье затаив,
Ручьем тот клич
Мне прямо в душу льется...
Мальцом я плакал, слыша тот мотив:
«Никак ей одолеть не удастся!*

*Не выпить бедной озеро никак...»
То словно кто-то
Воду палкой лупит,
То в камышах как-будто лай собак –
Кто эту птицу и за что полюбит?*

*Она то молодницей из села
Белье, смеясь, на озере полощет,
И икрами сверкает, весела,
То жалобно на жизнь плохую ропщет.*

*Береза на пустынном берегу
Ветвями в удивлении качает,*

*Я отыскать ту птицу не могу
Вновь камыши исследуя ночами.*

*Казалось – великаниша там живет,
Что всех в округе
Громогласно будит...
Я, Балыкты, давно не мальчик тот,
Но выть искать не отучили люди.*

*Я так истосковался по тебе,
По голосу той птички одинокой,
Что заставлял не раз в моей судьбе
Грустить о малой родине далекой.*

*И вот опять стою на берегу,
И выть, воспоминаньям потакая,
Кричит, и слез
Сдержать я не смогу:
В Сары-Арке
Она одна такая!*

ТОСКА ПО ДЕТСТВУ

*Я мудр и устал от забот и сует
Сумбурной эпохе, старик и поэт.
Пресыщено драмами жизни мирской,
По юности сердце исходит тоской.
Когда-то стерег я отары овец,
Невинный, как агнец, голодный малец,
И тысячи звезд из ночной высоты
Рождали в душе моей чудо-мечты.
Я помню, как солнцу навстречу бежал,
Наслушавшись маминых сказок, мужал,
Врагов побеждая на белом коне
В счастливо-туманном восторженном сне.
А утром, к великим свершеньям готов.
Колхозный подпасок, гнал в поле коров,*

*И кожу съедал мне удушливый пот:
Для тяжких рожден был парнишка работ
А как я скучаю по школе своей -
(О светоче шумных и радостных дней,
Где, предков заветы стараясь сберечь,
Я слушал учителя мудрую речь.
Пусть в трудном, - я в детстве остаться хотел.
Но в горе военном я быстро вырослел.
И мысли стремились из детства бегом
Во взрослое завтра за сытым куском.
И вот на кобылу верхом взгромоздясь,
Помчался я в город, отъездом гордясь.
Растаял за лесом, как будто мираж,
Мечты моей остров - родной Карагаи,
Года пролетели, что твой метеор.
Теперь на подъем я не легок, не скор,
Но выпал бы случай, в какой-нибудь час,
Я б в детство уехал обратно сейчас!*

РОДНОЙ АУЛ

*То вспыхнет надежда, то снова погаснет,
А сердце в тревоге кричит: Караул!
Все глубже в разрухе и немощи вязнет
Когда-то цветущий, любимый аул.*

*Как горько мне видеть скелеты развалин,
Вдоль ленты асфальта, закатанной в грязь.
Разрушен очаг мой, я опечален,
Что с предками рвется духовная связь.*

*Но верно – придут возрожденья приметы,
И вновь нас потянет, как в детстве, домой.
Не должен исчезнуть в безжалостной лете,
Оплот поколений – аул наш родной.*

**ТЯЖЕЛА ТЫ
ВОЕННАЯ ПАМЯТЬ**

ФАС!

*Я боль не в силах превозмочь,
Весь в мыслях – о шалунье милой,
Была она, наверно, дочь
Кого-нибудь из сильных мира.*

*Иначе в год тот фронтовой
Вплывала б разве, словно лебедь,
В голодный класс родимый свой
На переменах – с сумкой хлеба?*

*И как-то с ноткой озорной
Меня спросила: хлеба надо?
Ну что ж дружок, он будет твой
Но... заслужи его в награду.*

*Кусочек кину, а ты ртом
Его, как мой Полкан поймаешь, -
Залилась смехом, - потом
Еще на радостях залаешь.*

*О как был труден, как непрост
Урок моей соученицы
Наверно самый умный пес
Не мог со мной в тот миг сравниться.*

*Я прыгал на глазах у всех,
Пытаясь в рот отправить ломтик,
Но падал хлеб под дерзкий смех:
«Ну экий ты джигит неловкий!»*

*Вдруг раздалась команда «Фас!»
И вот, голодный и несчастный,
Поймал я, прыгнув, словно барс,
Кусочек корочки хрустящей.*

*И снова – смех. И снова: «Фас!»,
И вновь – удача за удачей,
Я ртом ловил хлеб про запас,
Под смех плутовки слез не пряча.*

*Ну, как забыть мгновенья те,
Когда вдруг сумка опустела,
И потеплело в животе,
И – жизнь вокруг повеселела.*

*Прошли года. Я сыт сейчас,
Давно не мучают невзгоды,
Но отчего же возглас: «Фас!»
Меня преследует сквозь годы?*

МАТЕРИНСКОЕ ГОРЕ

*Словно страшный, жуткий сон,
Помню: ты рыдала,
Расцарапала лицо,
В клочья платье рвала.
Вопль отчаянья с тоской
Купол неба рушил.
Плакал весь аул с тобой,
Рвал на части души.
Ты фашистов и войну
В горе проклинала,
И аллаха и судьбу,
Что всю жизнь сломала.
Сын погиб... Надежда – сын
В страшной лютой схватке.
Рвала клочья из косы
В яростном припадке.
Вот такой тебя пришлось
Мне увидеть, мучаясь...
Сколько выплакано слез
Было в этом случае!
Как болит твоя душа,
Видел я воочию...
До сих пор стоит в ушах
Крик твой – днем и ночью!*

ВСТРЕЧА
(из воспоминания детства)

- Идет солдат!
- Солдат идет! –
Шумят кругом односельчане.
И я бегу за поворот,
Где с фронта мы отцов встречали,
К дороге той, что увела
На запад брата жарким летом...
Она его вернуть должна,
И я не сомневаюсь в этом!
Я вихрем мчусь,
Несусь стрелой
И ног не чую под собою...
Я верю:
Старший братик мой
Идет домой,
Спешит из боя.
За камень цепляясь, упал –
Из глаз аж искры полетели...
Не искры – слезы,
Боль слепая,
Но зряче ожиданье в теле,
В истосковавшей душе
И в сердце крохотном ребячьем...
Вслед за гурьбою малышей
Опять бегу, от боли плача.
А он все ближе...
Неясна
Фигура –
Разгляди сквозь слезы!
Не он... Я брата бы узнал –
Я ждал его в жару, в морозы,
Он столько снился мне во сне...
Нет, то не он
И мысли дают:
Он брата бросил на войне,

Но как он мог
Его оставить?
- А может это дезертир? –
Шепчусь тихонько я с друзьями.
Но как же смотрит он на мир,
С какими к нам пришел глазами?
Но вот лицо он повернул –
Под чубом – черная повязка...
И стыд мне сердце захлестнул,
И на щеках смущенья краска:
«Он ранен...
Глаз он потерял»
И снова слезы одолели.
Он, на руки меня беря,
Сказал:
- Ну, что ты в самом деле?
Ты брата ждешь?
Придет и он,
Пока же я за брата буду...
И, дотронувшись до погон,
Я понял:
Нет, не позабуду
Ладонь солдатскую в руке,
Слова, что боль смягчили разом,
От слез бороздку на щеке
Под уцелевшим карим глазом.

***

Много лет, как кончилась битва.
Очевидцев уносит время.
По степи половодьем разлитом,
Подросло молодое племя.
Только если взглядеться в лик жизни,
Той кровавой войны последы,
Где растоптаны души и жизни
Не доживших до Дня Победы.
И на сердце раны зияют,

*Как потухший степной очаг,
И аул до сих пор утопает
В материнских горьких слезах.*

ТАБА НАН

*...Шла война, зверели холода,
Жизнь, казалось, навеки уснула.
Я не помню уж – откуда и когда
Объявился тот джигит в моем ауле.
Маленький, в тулупе без заплат,
Улыбнулся мягко, взглядом грея:
- Эй, малыш! То правду говорят,
Что ты бегаешь в ауле всех быстрее?
Если так, промчись вокруг ограды,
Да смотри, друг, ноги не порань!
А за смелость ждет тебя награда –
Мягкий и душистый таба-нан!
- Правда, дашь? – джигит нахмурил брови:
- Стану спорить я с тобою, босяком! –
...И за теплым хлебом босиком
Я помчался, снег пятная кровью.
Прибежал к порогу, запыхавшись,
Чуть кривлюсь от холода и ран...
А джигит тот, вдоволь насмеявшись,
Отломил кусочек таба-нан...
- Что, дружочек, хлеб – не лебеда?
Эй, смотри, не потеряй ни крошки...
Ничего, хотя прошли года,
Я не ел вкуснее той лепешки.*

ВОСПОМИНАНИЕ

*Какой уж день метет буран,
Округа вся заметена,
В руках у бабушки Коран...*

*Идет священная война.
Лул в снегу и в темноте.
Кусочек каменного курта...
В курино-снежной слепоте
Кротами ползаем по юрте.
Бураном сваленный сарай...
Сарай построен старшим братом.
На сердце камень у апай –
Алеет солнце страшным знаком.
И – в точь! В ночь увели рябую...
Или угнал корову смерч?!
Тогда увидел наяву я –
У входа в юрту стала смерть...
Сукно отмерила апай.
Коран замуслен до основы...
И чей-то крик вдруг: - Опырмай! –
И – губы добрые коровы...
И счастья я не ощутил –
Я счастьем просто захлебнулся!
Как будто я фашистов бил!
Как будто с фронта брат вернулся.*

ОПОРА

*Пришла военная зима.
Был лик ее суров.
В объятья наш очаг - сама
Смерть стиснула - без дров.*

*В санях с коровой под дугой,
Превозмогая страх,
С сестрой пустились в ад степной
Мы с мыслью - о дровах!*

*Был колок редкий за бугром,
Где снегу - непролаз.
Его буран своим крылом
Закрыв от наших глаз.*

*Ревел буран - не продохнуть-
В аэони шальной.
«Палач ты, посланный нам путь!»
Нам думалось с сестрой.*

*Не в силах дерево свалить
Потопце, помощней,
Березки тонкие рубить
Мы стали молча с ней.*

*Как старшей, ей - таскать к саням
Тяжелый груз лесин.
Но вдруг - о ужас! - вижу я:
Нет у сестренки сил!*

*Ушла по грудь она в снега,
В бессильности своей,
И слёзы девичьи пурга
Смешала с потом ей.*

*Она под тяжестью стволов
Уткнула взгляд в меня.
От горя выть я был готов,
Беспомощность кляня.*

*Туман печали и теперь
Не снят с души моей...
Я, шестилетний, словно зверь,
Пополз на помощь к ней.*

*«Прошу тебя, не причитай,
Мы вытащим дрова,
Моя родная Апатай! –
Кричал я ей слова.*

*Поймал сугроб меня в капкан:
Я хил был, как перо
Но что мне был тот ураган –
Нам вывезти б добро!*

*И стал утаптывать я снег,
К саням торя ей путь,
Сказав (сопливый дровосек!)
«Дотащим как-нибудь!»*

*По одному стволы с трудом
На сани я грузил,
А по лицу сестры тайком
Соленый дождик лил.*

*Те слезы - радости поток,
Презревший боль и снег:
Малютка брат сестре помог,
Опорой став навек!*

СИЛА ЛЮБВИ

К ПРИЕЗДУ ТВОЕМУ

*И все к приезду твоему
И – звонче солнца луч сверкнул,
И – приосанились просторы,
И даже выше стали горы,
И нацепило поднебесье
Медали – звезды,
Орден – месяц.
И – жаворонок сочиняет оду,
И – в честь твою,
И – в честь природы!
И распахнулась степь сейчас,
О, как пошли березы в пляс,
И серебрит Ишим волну –
И все к приезду твоему!*

АЖАР

*Как звенят моей юности струны,
Отзовется на зов их Ажар?
И кого бы спросить мне, волнуясь:
Где Ажар? Из аула Акжар?
- Где Ажар? Нет, такую, не знаем, -
Аксакал помолчав говорит...
- Где Ажар? Лебединая стая
Над Акжаром молчанье хранит.
Нет ответа более трудного...
Знает только души моей жар,
Почему до седин свою юность
Я на выдохе кличу: Ажар!*

БОГИНЯ

*Ушла ты – и сумрачно, пусто в душе,
И кровь словно в венах застыла...*

*Осенние ночи длиннее уже,
А как коротки с тобой были !*

*Свое одиночество вмиг ощутив,
Не рад я и звездному небу,
Как будто затерян в бескрайней степи,
Где столько уж месяцев не был.*

*О, Боже, неужто влюбился всерьез?
Кремнем же был,
Стал – как из воска,
И сердца замок, что тоскою порос,
Открыла богиня-березка.*

*Да, ты – Божество,
Ты – богиня моя,
Твои неразгаданны чары...
И радостно чувства раскрыл я тебе,
Маджнун одинокий и старьей.*

***

*Ну поверь ты джигиту, любимая:
Нет сильнее любви!
Потому,
Если б стала однажды ты дымом –
Я бы в том задохнулся дыму.
Стала б солнцем в пустыне безбрежной,
Ниспадающим жарко с небес,
На своем кулагере мятежном
Устремился бы птицей к тебе.
А была бы вином ты пьянящим,
Не дающим покоя и сна,
Я бы, хмелея, из фляжки звенящей
Пил медовый настой тот до дна.
Ну, а стала бы пламенем алым,
Ты прости, но хотел б я посметь –
В мотылька превратиться бы малого
Чтоб в огне твоём жарком сгореть.*

МОЯ МЕЧТА

*Спеша за днями в предрассветном крае,
То, как тулпар, моя мечта летит.
И звездною дорогой пролетая,
И день, и ночь находится в пути.
То, словно сокол, крылья простирая,
Она меня с собой уносит вдаль.
Паря над степью без конца и края,
В себя вбирая радость и печаль,
А то вдруг, будто лебедь белоснежная,
Плывет и величава, и вольна.
И столько в ней любви к тебе и нежности
Что верится мне – сбудется она!*

ЛЕТО

*Лето было хмельное, каленое,
Мир ковром многоцветным расцвел,
В белоствольную рощу зеленую
Жаркий полдень манил нас и вел.
А в лугах косарей зазывала,
Изумрудом налившись, трава...
Почему-то в ту пору казалось:
Будет вечно сиять синева,
И простор голубой и бескрайний
Юной песне внимать в вышине...
Но короткая зорька, сверкая,
Наши дни отсчитала в окне.
Лето было хмельное, зеленое,
Но туманная осень пришла,
Закучинилась дымка озерная,
Как у юности нашей душа.
Лебединая стая крылами
Отмеряет небесную даль,
Гаснет зорек осеннее пламя,
Оставляя на сердце печаль.*

*Не увидели мы, не заметили –
Невнимательный все же народ –
Как года сединой нас пометили,
И как времечко быстро идет!*

ПИСЬМО ДРУГА **Ивану Васильевичу Борисову**

*Мой друг!
... Из края мглы, светил незрячих,
Где делит мир полярный круг,
Я получил привет горячий –
Он от тебя, мой добрый друг!
И взором мысленным, с восторгом,
Окинул я страну свою –
Алмазный край народов гордых,
Избравших лучшую судьбу!
Вон из туманов белокудых
Пробиться тщится солнца луч,
С лицом заснеженным и мудрым
Летит каюр со снежных круч...
Целую, друг, тебя! И знаю –
С тобой вместе обнимаю
Твой край, легендами окутанный –
Огромный край друзей – якутов!
Из вьюг, буранов и метелей,
Из края северного племени,
Далеких гуннов, тюрков близких,
Сияний северных, искристых.
...Нет, не письмо! Нежданно, вдруг
Ты сам пришел ко мне, мой друг!*

ЗВЕЗДЫ

*Горите ярче, звезды дальние,
Не вздумайте погаснуть враз!*

*А как ослабнете, устанете, -
Отдам вам свет влюбленных глаз.
Любуйтесь вновь Землею нашей,
Степей нетленной красотой,
Мест не найду под Солнцем краше я,
Планеты нашей голубой.*

*Тут вечность есть,
И жизнь есть брeнная,
Есть восхищаться чем и петь,
И вы хотя бы на мгновение
Не смейте, звезды, потускнеть!*

*Теплом сердца вы согреваете,
Им не даете охладеть,
Вы даже, звезды, и не знаете,
Как душу можете согреть!*

*Не уставайте, звезды дальние,
Сияйте над красой земной...
Я к вам приду через страдания,
Пока же -- будьте надо мной!*

*Есть тут джигиты, что тулпарами
До вас стремятся доскакать,
И есть красавицы, что равных им
Во всей Вселенной не сыскать.
Горите же ярче, звезды дальние,
Не вздумайте погаснуть враз,
А коль ослабните, устанете --
Отдам вам свет влюбленных глаз!*

***

*Не могу сказать, что я молод,
Бурей-ветром проносит года
Счастье юных дней, словно повод,
Сыну я своему передал.
Но порою красавица взглянет,*

*Зисверкает глазами маня
Будто конь молодой заиграет
Забушует в груди у меня.
Мне приятен тот миг прекрасный,
Душу радость томит и боль,
Грудь сгорает пламенем ясным,
Видно, есть еще в сердце огонь!*

ПОДСНЕЖНИКИ

*Ах, жаль я подглядеть не смог,
Как, полный свежести и неги,
В степи проклонулся росток
Из ледяных объятий снега.
И тот, наверное, глух и слеп,
Кто сердцем в нем не чует нежности,
Друзья мои, скорее в степь!
Пойдемте собирать подснежники!
Не так-то просто лед пробить,
И устремиться к солнцу вешнему.
Эгей! Спешите подарить
Любимым первые подснежники.*

ПЕСНЯ-ТАЛИСМАН

*Песня – моя неизбывная страсть.
Нынче я думал: как в плен бы попасть.
Мелодии чудной такой,
Над нашей Сары-Аркой.
И я воспарил. Ведь раньше она
Мой слух не ласкала. Ну, ну...
Меня поднимала до неба волна,
И был я у песни в хорошем плену.
От песни моя замирала душа,
По телу безжала веселая дрожь,
О, как же она была хороша!*

*Постой-ка и стой, никуда не спеша,
Божественно, чудно поешь!
Будь воля на то дана,
Заявляю на всю страну:
Я выбрал себе бы такой талисман,
Песенку только одну.*

О ЖЕНЩИНЕ

*Всё в ней: высоких чувств безбрежность,
Полет мечты за облака,
Жар губ и острый ум, и нежность —
От струй грудного молока.*

*Сам грудью вскормленный для жизни,
Суровый гордый род мужской,
Равняет женщину с отчизной
И с солнцем в бытности мирской.*

*Их, верных жен, подруг любимых,
Батыры носят на руках,
Поэты, муз неповторимых,
Боготворят в своих стихах*

*Без женщин дом - обитель скуки,
Приют, похожий на врага,
Лишь их заботливые руки
Тепло поддержат очага*

*Они, как бог - добра мессии,
И в вековом теченье дней
Они - опора, крепость, сила
Всех наших родственных корней.*

*В них - свет и святость материнства.
И в нашем сердце и крови
Они - как символы единства
надежды, веры и любви!*

ПУШКИНСКИЙ САД

*Он здесь бродил под старыми дубами,
Стихи читая девам наизусть.
И я вступаю робкими стопами
В предел, что помнит пушкинскую грусть.*

*О, и на слог его не претендую,
Стихи читая женщине в тиши
Средь старых статуй, твердо помятуя
О вечной жизни пушкинской души.*

*Звучат стихи. И царство Аполлона
Спокойно спит под шелестом листьев,
И сада чудодейственное лоно
С высокою поэзией на Вы.*

*И пушкинской пронизанный тоскою
По даме сердца, севшей на скамью,
Я мрамор статуй трогаю рукою
И песню сердца грустную пою.*

*Ах, как хотелось взять ее в объятия
И Пушкиным хоть на мгновенье стать,
И краешек коротенького платья
В порыве чувств ее поцеловать!*

*Она молчит, потупив очи долу,
В саду, где ноги гения прошли,
И видятся ей пышные подола
Шикарных платьев Керн и Натали.*

*Летят слова мои к ветвистым кронам,
И в этом осязаемом раю
Я, словно Пушкин в уголке укромном,
Прекрасной даме сердце отдаю!*

ПЕРВАЯ КНИГА

*Я примеривал лавры
В час счастливого мига.
Бейте, боги, в литавры:
Повод - первая книга!
Типографскою краской
задыхались страницы,
И шагнул без опаски
Я в бомонды столицы.
Ресторан "Алатау"
В пору жаркого лета
Лил вино неустанно
В молодого поэта.
Улыбались швейцары,
Лебезил ресторатор
Всех за счет гонорара
Ублажал литератор
И, почуяв поживу,
Завсегдатаи зала
Лезли льстиво и лживо
В душу провинциала.
Я был самым великим,
Поднабравшись изрядно,
И автографы в книге
Раздавал безоглядно.
Над романтиком пьяным
Потешались знакомцы,
И разбрасывал рьяно
Я рубли и червонцы,
Я с замашками Стеньки
Пировал в ресторанах.
Быстро кончились деньги
У меня, как ни странно.
И утробу в столовке
Набивая котлетой
Я увидел в сторонке
Пожилого поэта.*

**Хмурый, злой и голодный,
Был пропитан я ядом.
Жест его благородный
Сесть просил меня рядом.
Был я счастлив наградой
И подарком общенья,
Только горькою правдой
Классик бил без смущенья:
«Первый опыт - удачен,
Но не веруй блаженству.
Ведь поэту означен
Тяжкий путь к совершенству.
И второе, сердечный;
Не такие гиганты
Бестолково, беспечно
Пропивали таланты.
И тебе не пристало
Быть паяцем убогим.
Слишком времени мало
Нам отпущено богом.
Поезжай из столицы
Ты в родные пределы:
Чище воздух провинций
И полезней для дела».
И собравши пожитки,
Примостившись в вагоне,
Томик тоненький, жидкий
Я держал на ладони
И мигали приветно
На путях семафоры,
И манили поэта
Дорогие просторы.
Годы быстро промчались,
Вышли новые книги.
Как был прав изначально
Мой учитель великий!**

ПРИЗНАНИЕ

*Если я признаюсь, что поэт,
Вы меня осудите едва ли.
В истине моей изъяна нет:
Ангелы меня поцеловали.*

*Я пришел бороться с вечным злом,
Не гордец, не раб, не пустомеля,
В честности проверенным пером
И законом совести владея.*

*Смелости достанет у меня
Вызвать к бою ложные химеры,
Материнской грудью вскормлен я,
Верный сын любви, мечты и веры.*

*Я подставляю грудь свою ветрам,
Защищая правду и свободу,
И в стихах по совести воздам
Моему любимому народу.*

*И творя стихи из года в год,
Лишь тебе открыто доверяю,
Мой, прошедший тернии, народ,
Совесть по которому сверяю!*

КАЖИ РЫСБАЙ

*Вся округа знала Кажу,
Ясновидцем, почитателем предков.
Любимым рабом Аллаха он жил,
Посетил семикратно Мекку.
Языки он знал, коран читал,
На Руси его чтило немало
Услышав об этом, люд бодрее стал
И солнце сильнее засияло.
Тогда пелена не крыла Луну,*

Лица людей озаряла радость.
О божьем законе говорил - никому
Растолковывать было не надо.
Благословейно Природа внимала ему,
Был он мудр полиглотно, глубоко,
Знания его приветствовал ум,
Все лучшее Запада и Востока.
Как сына его почитал народ,
Всегда он был на почетном месте.
Молил Аллаха, чтоб казахский народ
Не в розницу жил, а вместе.
Племена караул, атыгай, уак
Жили б дружно, как братья,
И стар, и млад, а в сущности, всяк
Ценил святыне объятья.
О, скольким он судьбу предрек!
Не минул талант Магжана
«Ты будешь юноша духом высок
И на высоте постоянно.
Будет гордиться тобой народ,
Но не уверен, что будешь счастливым...
Черная туча на Степь грядет,
Разорительное ненастье».
И туча явилась, как Кажси сказал.
Закрылось солнце пылью.
Повернулась Земля. Что за гроза
Звучала над степью ковыльной.
Духи коварные разбрелись по степи,
Вечер смешался с утром.
Люди, небесной влаги попив,
Превратились в каракуртов.
... Надолго степь погрузилась во тьму
Ночь оказалась и страшной, и длинной.
А ветер принес из далека молву:
Кровь пролилась невинных...

ПОЭМЫ

ВОЗМЕЗДИЕ

Поэма

1

О, степь, оплачь с акыном Кулагера:
Крылатого тулпара больше нет!
И нет убийству подлому примера
В Сары-Арке в теченье сотен лет!*

Акан-сере, домброю и кобызом*
Стенанья соплеменников умножь,
Поведай, как в байге почетным призом
И славой завладела нынче ложь.*

*С какой поры в степи живет измена?
В каком роду на свет пришел палач?
И от дымов аула Ереймена
Кругами по степи исходит плач.*

*И словно чуя человечесьи раны,
И плач людей неся в своих ушах,
Не бьют копытом прыткие джейраны,
И волки притаились в камышах.*

*На стон похожи посвисты пичужьи,
И солнце застит тучи черный флаг,
Натужен и печален рев верблюжий,
И в глубь земли упрятался байбак.*

*Скорбь обгоняет перекасти-поле,
Что гонит пыльный ветер полевой,
И вестники несут в аулы горе,
С конями слившись, в скачке верховой.*

*Пал славный чудо-конь в пору расцвета
Заложником в коварнейшей игре,*

*И слезы льет любимец Сырымбета
Прославленный акын Акан-сере.*

*Был Кулагер, как ветер в чистом поле.
Крылатая жемчужина байги,
Рожден был для побед по божьей воле,
Не зная, что у славы есть враги!*

*Как восторгались степняки тулпаром,
От резвости его впадая в раж,
Но подло был убит скакун шокпаром*,
И потирает руки Батыраш.*

*Его скакун достоин слов высоких.
Теперь ему - вся слава и почет!
А в ивняке ручьем из ран глубоких
Кровь Кулагера теплая течет.*

*Доволен Батыраш своей победой.
Ему достался главный приз байги,
Но проклинают, шля в молитвах беды,
Его, конеубийцу, степняки!*

*Рыдает степь, как будто погребает
Кого-то из прославленных сынов:
Один в тысячелетие бывает
Такой скакун из тысяч скакунов!*

*Несется весть дурная по аулам,
И женщины заходятся в слезах,
А у батыров - желваки по скулам
И гнев презренья в пламенных глазах.*

*Не все Аллах в сердцах залечит раны,
И хоть летят в мирских заботах дни,
Но слезы льет душа сере Акана,
Залить не в силах скорбные огни.*

*Молчит его домбра под шаныраком,
И чай ему не в радость, и обед:
Душа сере, как ночь, покрыта мраком,
И в темноте не видится просвет!*

*Зато, залив до глаз нутро кумысом,
Лежит, от счастья пьяный, Батыраш,
Любуясь, как дитя, нечестным призом,
А все вокруг его лелеют блажь.*

*То поднесут ему кусок конины,
То до краев наполнят пиалу,
И он, справляя сердца именины,
Рукою сонной тянется к столу.*

*Козлобородый и кошачеусый,
Кумысом зажигательным сражен,
До щелочек глаза шакала сузив,
Он погрузился в крепкий сладкий сон.*

СОН БАТЫРАША

*Идет его табун - его отрада!
Но почему тревожен стук копыт:
Иль там аркан змеится конокрада,
Или возжак упитанный убит?*

*Нет, видно, цел вернулся из ночного
Его неподражаемый косяк!
- Жена, неси мне молока парного,
Пока не присосался молодняк!*

*У Батыраша слово, - словно плетка:
С ведром метнулась бедная жена.
Она - его удачная находка,
Как бессловесный раб, ему верна!*

*Но что-то гложет суетное сердце,
Как будто за спиною лютый враг,
И, открывая юртовую дверцу,
Пронзает Батыраш глазами мрак.*

*И видит пред собою Кулагера,
Живого, смачно бьющего хвостом.
- Ты жив, тулпар!? - кричит отступник вер
(Убийца не отмолится потом !)*

*- Ведь ты же пал в подстроенной засаде,
Твой череп измочален в пух и прах.
Тщеславья моего убит ты ради,
И этому свидетель сам Аллах!*

*- Как видишь, нет, - сказал тулпар крылаты
Я жив и буду здравствовать в веках,
А ты, убийца, враг людей заклятый,
Умрешь с несмытой кровью на руках!*

3

*От снов таких лишаются рассудка.
Крик Батыраша слышит весь аул,
И испугав домашних не на шутку,
В ночную тьму безумно он нырнул.*

*Вокруг жилища обежав лисицей,
И не найдя убитого коня,
Он головою стал о землю биться,
Аллаха о прощении моля.*

*Но вновь ему в затылок кто-то дышит,
И, устремляя в темноту глаза,
Он явственно тулпара голос слышит:
- Убийцу покарают небеса!*

*Не ноги, - страх подкинул Батыраша,
И, отгоняя призрака рукой,
Рванул он в степь, сознание будоража
Картинами одна страшней другой.*

*То филин зычно ухает над ухом,
То под ноги бросается корсак.
Бежит убийца, движимый испугом,
И, оступившись, катится в овраг.*

*Избито в кровь распластанное тело,
Но к ярким звездам тянет руку он:
- Прости, Аллах, меня за злое дело
И сделай так, чтоб это был лишь сон!*

*Я умираю в непотребном месте,
Как каблуком раздавленный слизняк.
Спаси меня, Всевышний, от возмездья.
Отдам во искупление весь косяк!*

*В ответ сова ехидно рассмеялась,
Луна с презреньем скрылась в вышине,
А по ковыльной степи растекалась
Песнь пастуха в печальной тишине.*

4

*О Кулагере пел чабан - погибшем
Крылатом скакуне Сары-Арки,
И слышал мир, от жалости притихший,
Тулпара поднебесные шаги.*

*Летела песня, выси раздвигая,
Где дружно вторил звездный ей хорал,
И, в яме Батыраша настигая,
Вонзала в грудь возмездия кинжал.*

*Узнал в стихах палач сере Акана.
В степи казахской узнаваем слог!
А в нем незаживающая рана
Рожидала слов презрения поток.*

*Безумный, опозоренный и злобный.
Грыз землю Батыраш кровавым ртом,
И несся в небо волчий вой утробный,
Рожденный в сердце песенным кнутом!*

*Не спать теперь спокойно Батырашу:
Степь не прощает подлости порок.
Есть на земле батырской чести стражи,
Как есть на небе справедливый бог!*

*Узка и коротка тропа убийцы,
Но людям жить в надежде и добре,
И Кулагер в народной песне мчится,
И неразличен с ним Акан-сере!*

Примечания:

Кулагер - легендарный скакун, гордость казахов.

Сере - народный певец-сказатель.

Кобыз - смычковый музыкальный инструмент.

Шокпар - дубина, оружие казахов.

РАНЕННЫЙ БАТЫР
(поэма)

*В голове – карусель.
Тошнота.
Даже стон,
Даже он ему
Стоит усилий.
Боль в руке
И цветной*

Нарастающий звон.
Тело – будто его
Десять танков месили ...
Нестерпимо горит
От плечей и до пят,
И порой
Сквозь видений галопы
Ему кажется вдруг?
Он средь кашек
Распят,
Он к земле пригвожден.
А быть может,
Закопан?
Но в сознанье
Реальности лучик
Вошел:
Небо ... травы ...
Качаются рядом ...
Значит жив я?
О, боже мой,
Как хорошо!
Мне от жизни
Иного не надо.
Только боль вот ...
Наверное прострелена грудь?
Страх идет,
Позвонки, как ступени,
Считая.
Нет, проклятая смерть
Обо мне позабуди, -
Не окончена мной
Эта битва святая!
Не за тем через беды
Я столько прошел,
Чтобы в травах
Не кошеных кануть.

Хорошо!
До чего же хорошо !
Я люблю тебя, жизнь
Не устану.
Мир чудесный,
Я пахарь твой,
Сын и певец,
Твой защитник
От злобного гунна.
Ты – опора моя,
Мой учитель,
отец,
Лад моим подаривший
Отзывчивым струнам...
Среди поля лежит
Он на четверть живой,
Там, где пули
Как шмели гудели.
Он – солдат
Но в большой этот
Мир голубой
Не пришел
В грубошерстной
Колючей шинели;
Не бряцал крестоносцу подобно,
Мечом,
И затвором винтовки
не шаркал
...Вот он памятью
видит
аул свой и дом
и себя отдыхающим
в заповедь жаркий.
Память дальше и дальше
Солдата ведет,
Пришимскому ведет

Степному краю.
Только...где он лежит?
Что теперь его ждет?
И ни он,
И ни травы
не знают.

***

Пулевой сумасшедший
Умолк пересвист,
Тянет дымом
И запахом крови.
Оглушенная взрывами,
Степь словно спит,
Вечер хмурит
Трогиллом
Спаленные брови.
Тишина улеглась,
Как объевшийся зверь.
Чу!
Вдруг речи обрывки
Картавой.
Это значит,
В конец свой поверь
И прощально взглядишь
В это небо и травы.
Это значит – вовек
Не увидишь ты мать,
Это значит
Прощай степь родная? –
И по ней на коне
Уже не скакать,
Запах дальних костров
И полыни
вдыхая.

О, батыр,
Ты захватчиков
много побил,
Ты в могилу их сотни отправил.
А теперь вот к земле
Враг тебя пригвоздил.
И понять это все –
Горше горькой отравы.
Бесприютное поле
Жестоккой войны,
Не поднять меня в бой
Даже яростной мести.
Значит, плен, –
Как штыком
Входит в сердце
Стальным.
Нет! Пусть смерть!
Но не это:
«пропавший без вести»
Раздраконенной стаей
Некормленных псов,
Глаза из-под касок
Повыкатив тупо,
Награбить для дома
Тряпья и часов, –
Ублюдки фашистские
Шарят по трупам.
Совсем недалеко
Две чьи-то ноги
Отрублены взрывом
Вчера по колени
С обрубков сдирает
Ландкнехт сапоги,
Все в хлопьях кровавой,
Запекшейся пены.
Другой чью-то кисть поднимает с земли

На пальце с кольцом,
Окрасом под лунный.
- Дас ист майн ринг!¹
Грызню завели
В своре своей
За колечко кузгуну²
За шмайсера взяться
Готовы они,
Чтоб только
Досталась добыча.
Грабители мертвых,
Зверье, упыри,
В их жизни один
Поводырь – безразличье.
Я видел не раз
Их разнузданный пир,
Кровавое, страшное,
дикое действо.
Ужели ж ты, мир
Терпеливый мой
Мир,
Простишь им
Когда-нибудь
Это злодейство?!
Нет, нет
Я не сдамся,
Пока я дышу,
Пока мои очи
Пронизаны светом.
Но где автомат?
Я свой путь завершу...
Ползет он, не зная
Однако при этом:

---

¹ Это мое кольцо /нем/.

² Хищные птицы, стервятники /каз/.

Его ППШ
В двух шагах в стороне,
Их сделать труднее,
Чем сто километров.
Последние силы...
Беспамятства снег
Ложится на веки
Повязкой из ветра.
А речь чужеземная
Рядом звучит,
Бойцов добываемых
Слышатся крики.
И будто нагретая
В адской печи
Злоба святая
Пронзила, как пика.
О, ненависть сердца !...
Но надо терпеть,
А значит, лежи,
Унимая дыханье.
Пусть враг посчитает:
Тут шастала
Смерть
И этот у ней
Побывал на свиданьи
А если тесак
Или выстрел навскид
Последнюю связь
С этой жизнью обрубит,
Ну что же, умру
Без предсмертной тоски,
Жалея, что мало
Свинцом их голубил.
И все-таки нет,
Мне нельзя умереть,
Мне ненависть все отодвинула

Сохраняли заклатья, -
Опять повстречался с судьбой полко
К друзьям угодив
Из разлуки в объятья.
... Среди аксакалов
В ауле у нас
Он самый сегодня
Почтенный,
Он в праздник Победы
За светлый наш час
Поднимет свой тост
Непреренно
В кругу побратимов-однополчан.
Когда он рассказ начинает,
И старый, и малый
С почтеньем молчат
И каждому слову
Внимают.
А он говорит
О путях, что прошел,
Боев эпопею
Листает.
И каждому кажется:
Вот он пришел
Только что с фронта,
Сидит, отдыхает.
Потом на негнущихся
Трудных ногах
Идет он домой
Предзакатной порою,
И занимается
В глазах
Лучистое завтра,
Добытое с бою.

КАЗАХ И КАЗАК

Поэма

*Казах, люблю родной степи простор,
Не унижая суть лесов и гор.
К ней – матери народов – обращаю
В часы раздумий свой сыновий взор.*

*В любимом, богом данном мне краю,
Веду я родословную свою.
Питают душу мне земные соки,
Потомкам предков дух передаю.*

*Но по степным обычаям живя,
Законы высшей дружбы знаю я.
Степь – не одним казахам дом родимый,
Есть у нее другие сыновья.*

*Земле отцов отдав священный долг,
Я кое в чем, поверьте, знаю толк,
И голос человеческого братства
Усилился во мне, а не замолк.*

*Мы все в степи корнями сплетены,
Тамыры нами признанной страны.
Молясь порознь Иусу иль Аллаху,
Мы по закону совести верны.*

*Земля Шортана – мудрая земля.
Народы здесь – единая семья.
Казачьи роды здесь пустили корни,
И многих поименно знаю я.*

*Сын Емельяна, Зенченко Иван
Был зван за наш казахский дастархан,
Он родичам моим был кровным братом,
Носил ему подаренный шапан.*

*Он был бесстрашен, бравый удалец,
Как говорят, таким же был отец.
Он гнул шутя железные подковы
И девичьих кумиром был сердец.*

*Он и в работе спуску не давал,
И в яростной байге призы срывал.
Кто с Зенченко согласен был тягаться,
Быть посрамленным в споре рисковал.*

*Он не транжирил по ветру слова
И был в своем хозяйстве голова.
Недаром в нашей пахотной округе
Идет о нем народная молва.*

*Земля Шортана – наш бесценный клад:
Трудись на ней, - и будешь ты богат,
Хозяйские нужны ей только руки,
Старанье и отеческий догляд.*

*Но правда жизни – грозный небосвод.
Не каждый сытым был аульный год:
Хлебнул немало горя и несчастья
В единоличной тяготе народ.*

*Аллах в своих руках незримо нес
Кому цветы, кому шипы от роз,
И проросло в подворьях бедных слово
С неведомым значением – «колхоз».*

*Гудел пчелиной тучей сельский сход.
И каждый затыкал друг другу рот,
Но крикнул кто-то, глотки усмиряя:
- Молчите, люди! Вон Иван идет!*

*Ивану что: он сам себе судья,
Бездельники трудяге не родня:*

*Дом и подворье – всем на загляденье
За крепкой вязью гибкого плетня.*

*Ходил Иван отнюдь не в кулаках:
Ни разу речь не шла о батраках,
Соленый пот изъел его рубахи,
И лопались мозоли на руках.*

*Смотрели все в Иваново лицо,
Когда входил он хмурый на крыльцо,
И все тесней вокруг его сжималось
Живое и гудящее кольцо.*

*- Иван, - в толпе послышался вопрос, -
Зачем тебе, хозяину колхоз?
Ну ладно, голытьбе собраться в кучу!
Тебя зачем в коммуну бес понес?*

*В хлеву твоём пригрелся сытый скот,
И двор твой полон жаток и повод.
Неужто ты отдашь добро лентяям,
Что проматывают крепь твою за год?!*

*Сказал Иван, сорвав со лба картуз:
- Не всем по силам наш крестьянский груз
И не лентяй глотает слезы горя.
Я думаю, что нужен нам союз.*

*В единстве наша сила, и когда
Мы будем вместе - не страшна беда.
В колхоз, оно конечно, страшно вато,
Но выше хлеба светлая мечта!*

*Пошел в толпе людской неровный гул:
Не видывал еще степной аул,
Чтоб крепкий и рачительный хозяин
С единоличной тройки повернул.*

Ну а Иван, орлиный вскинув взор,
Такой повел с народом разговор:
- По всей степи растут теперь колхозы.
В них для труда совместного простор.

Довольно закрихтели казаки,
Захлопали казахи-старики:
Вот, люди, вам и новый председатель
Надежной и хозяйственной руки.

Оттаял от сомнения народ.
Бурлит, гудит людской водоворот.
Подумать только: в бедную округу
Надежда на спасение идет.

Стучали в ликовании сердца.
Кричали - Любо! - в адрес молодца.
Иван в улыбке робкой расплывался,
Сходя в народ с тесового крыльца.

Аул - отныне новый их колхоз.
А он в нем председатель и завхоз.
И дать ему название «Октябрь»
Собранию предложение он внес.

Шел юбилейный для Советов год,
Цвет кумачовый застил небосвод.
В честь месяца рожденья новой эры
Согласен был колхоз назвать народ»

А после эйфории, как всегда,
Сомненья приходили иногда:
Вдруг не случится долгожданный праздник
Большого коллективного труда?

Ведь каждый добывал себе кусок,
Ломая спину в тяготах, как мог.

*Но все-таки была своею ноша,
И каждый отвечал за свой итог.*

*И все же, видя скорбное житье.
Ломали настроение свое:
Совместно горы с места сдвинул, можно,
Объединивши мускулов литье.*

*Тяжелой думой часто обуян,
Трудился над расчетами Иван:
Как увеличить вдвое поголовье
И выполнить по хлебу трудный план?*

*Работают за совесть, не за страх,
И множится уверенность в умах.
Но что покажет матушка-природа
И милость ли пошлет земле Аллах?*

*В Шортане - не канадский чернозем,
И климат скачет бешеным конем.
Поди узнай, какое будет лето:
С пальцем солнцем или же с дождем?*

*А пахарю - всегда один вопрос:
Взойдут ли в поле жито и овес?
А вдруг пойдут все по миру с сумою,
Полны печали и голодных слез?*

*Отсеяться - не значит всё пожать.
Крестьянину всего труднее ждать.
И нынче солнце - адовое пекло,
А не святая божья благодать.*

*Глядит Иван в колхозные поля:
Ковер зеленый выткала земля.
- Ах, кабы дождь, и будем с урожаем! -
Он думал, хмуро брови шевеля.*

*И поглядев украдкою окрест,
Он, коммунист, на тело кроет крест
И пахаря нехитрую молитву
Возносит до спасительных небес,*

*В его душе остался предков след,
Так делали его отец и дед.
И хоть давно Иван не ходит в церковь,
Молитва есть спасение от бед,*

*А в воздухе - владыка-суховей,
Нещадный и жестокий враг полей.
А хлеб вот-вот пойдет в молочный колос.
Ну, небо, слезы жалости пролей!*

*Иван боится взгляд свой показать.
Ну что еще артельщикам сказать?
Еще неделя - черным будет поле
И нечего в снопы тогда вязать!*

*Но видно есть на этом свете бог.
Прохладный ветер тучи наволок,
И, отмываясь от прогорклой пыли,
Напился вволю каждый колосок.*

*Сплошным потоком льет с небес вода.
Исполнилась Иванова мечта.
И ветер треплет струи, словно струны,
Играя людям музыку труда.*

*Повысыпал на поле весь народ,
Ликует, веселится и поет.
Мальчишки все в грязи по щиколотку,
И над посевом клубный пар встает.*

*Счастливые, промокшие до пят
Ожившие колхозники стоят*

*И то ли бога, то ли мать природу
За щедрый дар небес благодарят.*

*Смеялся, как сказженный, агроном,
Дождем довольный, как счастливым сном.
И бил в свои трескучие литавры,
Горлан небес, могучий летний гром.*

*Нечасто над Шортаном шли дожди,
Но чтоб такой, - такого и не жди:
Прибьет слегка растресканную корку
И исчезает в солнечном пути.*

*И то сказать: дождь в поле прошумел,
Но всю округу так и не задел:
Как пыль была за крайнею межою,
Так солонца нетронутым был мел.*

*Как чудо был тот щедрый летний дождь.
Его благодарил колхозный вождь
За то, что дал весомую надежду.
Вернув посевам их былую мощь.*

*Стоят хлеба - омытый изумруд.
Не пропадет теперь колхозный труд.
Теперь, пожалуй, два весомых плана
В дни жаркой жатвы люди соберут.*

*Наполнен силой колос золотой,
Спасенный поднебесною водой.
Кольшется у ног земное море.
Еще пока нетронута бедой.*

*Она, как вор, крадется на порог.
Неистребим в веках людской порок,
Особенно у сирых и голодных,
В отчаянной нужде познавших толк.*

*В дозор теперь выходят казаки
Стеречь от глаз голодных колоски.
Редеют ночью тучные посевы
От чьей-то, хлеба жаждущей, руки.*

*С таким трудом с земли вставала рожь.
И свой ее до времени - не трожь,
А чтоб чужой - неслыханное дело!
И бьет Ивана огненная дрожь.*

*Давно известно людям испокон,
Что порождает голод свой закон:
Кради добро, нажитое другими,
Когда приходит в сердце волчий гон!*

*Соседи, обделенные судьбой,
Затеяли с колхозом страшный бой.
Как саранча, влетают на посевы,
Бесстыдно урожай неся с собой.*

*А тут еще мужских нехватка рук,
И слышится дождей осенних стук,
И сыплется зерно с тугих колосьев.
А если урожай погибнет вдруг?*

*Не за горами зимняя пора.
Уж в поле помогает детвора.
Повыбились из сил мальцы и бабы.
Огарком бьется первое «Ура!»*

*Тяжелыми раздумьями томим,
Иван с улыбкой обращался к ним:
- Еще чуть-чуть, родные, потерпите,
И хлебушка мы волю поедим!*

*Но, видя героический их труд,
Смурнел Иван: «Не выдержать им тут,*

*Спешить в совхоз соседний, видно, надо.
А вдруг комбайн невиданный дадут?»*

*Летел, как Кулагер, его рысак.
«О только б у друзей не впасть впросак!»-
Твердил Иван, коня хлестал плетью.
И луч из тучи вылез-добрый знак!*

*И вот еще вдали увидел он:
Идет по полю новенький «Фордзон»,
Последние полоски подбривая.
Иметь такое чудо есть резон!*

*«Ах, кабы вам такой комбайн в колхоз!
Тогда, не страшен ветер, дождь, мороз.
Мы в две недели разом обернулись,
Держа по ветру свой счастливый нос!»*

*Комбайн он робко трогал за бока.
Мощь в этом звере, видно, велика,
Раз так легко управились соседи,
Свезя зерно до капли на тока.*

*В Америке таких - хоть пруд пруди,
А наше счастье, видно, впереди.
Всё большие серп, коса и лобогрейка
Пока у коммунизма на пути.*

*Баранку крутит важный инженер.
Ни дать, ни взять, что твой английский пэр!
С туманного он прислан Альбиона,
Чтоб показать колхозникам пример.*

*Ему лицо половой замело,
Но черный шлем надвинув на чело,
Кричит Ивану, кроя гул мотора,
Чуждое иностранное «Хэлло!»*

Ударили соседи по рукам.
«Вот это помощь будет мужикам.
Теперь найдется добрая работа
И нашим застоявшимся токам!»

Решили и пришел комбайн в срок.
Ах как им зверь невиданный помог:
Убрали жито всем на загляденье,
Подстригли ровно каждый стебелек!

Но кружит возле радости беда,
Она у счастья спутница всегда.
Зовут на заседание райкома
Героя полеводного труда.

- Как ты посмел себе комбайн привлечь?
Так секретарь с Иваном начал речь.
Да нынче, знаешь, за такие штучки
И головы лишиться можно с плеч!

У нас самоуправству - вечный бой.
И разберемся круто мы с тобой.
Ты, Зенченко, лишись партбилета,
Счастливчик, избалованный судьбой!

Окалинами душу жгли слова,
Гудела в напряженье голова.
Спокоен внешне, выдержан и стоек,
Он сердца крик удерживал едва,

А секретарь на всю катушку рёк
Очередной для Зенченко упрёк:
- Все видят, что орлом ты воспарился,
Но Крылья обожжешь, как мотылёк!

Обиду в сердце спрятал хлебороб.
Он вел борьбу в стети за каждый сноп,

*И вот теперь прилюдно распекает,
Как пацана, его партийный сноб.*

*Не ради грамот, премий, орденов
В поре горячей он лишился снов.
Он дал стране обещанный два плана,
А заслужил потоки горьких слов.*

*Гордился бы Иваном нынче дед.
Но что, если отнимут партбилет,
Ведь без него, как пламенного сердца,
Ему на этом свете жизни нет!*

*Скрипела бричка в грязной колее.
Иван домой спешил навеселе:
Хоть так унять порывы бури в сердце
И пораздвинуть тучи на челе.*

*Но вдруг увидел на бугре Иван
Какой-то непонятный караван:
Без лошадей цепочкой шли телеги.
И это не оптический обман!*

*Залез заместо сивок под хомут
Оборванный, голодный, грязный люд,
А на телегах - жалкие пожитки,
Какие даже воры не берут.*

*Шел впереди измученный казах
С пронзительным отчаяньем в глазах.
Иван давно такие видел лица
На старых почерневших образах.*

*-Куда идешь, - спросил Иван, - Ака ?
-Дорога наша, сын мой, далека.
Сорвал нас голод нынче из аула
И гонит от родного очага.*

*Кто мог идти, все встали под ярмо.
Нас гонит провидение само.
Все отнял у людей усатый Сталин.
Осколки мы политики его.*

*Накрыл аул наш небывалый мор.
Как пепелище, нынче каждый двор:
Повыкосила смерть людей косою,
Кремлевский исполняя приговор.*

*Идем мы в город, жители степи,
Чтоб там себе прибежище на найти.
Кто середняк был, - обозвали баем
И растоптали походя в пути.*

*А если хочешь видеть зримо смерть,
То постарайся вовремя поспеть:
В глуши аульной там доходят люди
И их мулле вовеки не отпеть.*

*Пошел своей дорогой караван,
И плетью угостил коня Иван.
Помчался тот, раскачивая бричку,
И заблудил в седой дали саман.*

*Стоят дома, но видимость не та:
Вокруг разруха, прах и пустота.
Аул- мертвец стоит перед глазами,
И бьет в лицо окошек чернота.*

*Казах на дверь не вешает замков.
Закон степи с извечности таков.
Открыты двери для любого гостя,
Пусть даже из становища врагов.*

*Иван притвор растресканный толкнул
И в черный зев вместилища шагнул,*

*И воздух умирающего дома
В казацкий нос с разгона шибанул.*

*Он рукавом прикрыл лица овал
И, осмотрясь, хозяина позвал.
И вдруг услышал под тряпьем лоскутным
Ребенок слабый голос подавал.*

*Открыл он ставень посеревший тес
И на руках ребенка прочь понес,
Но шевельнулись тряпки на кровати: -
Куда его? - послышался вопрос,*

*Иван опешил, но свинцовый лик
Из месива лоскутного возник.
За ним еще повысыпали лица,
И ужаснулся тут передовик.*

*Опухшие, отечные черты
Смотрели на него из темноты.
Семья Аллаху души отдавала,
Дойдя до окончательной черты,*

*Покорно ждя своей кончины час,
Смотрели на него гноща глаз.
Без пули и петли их убивали
Москва и голощекинский указ,*

*Все забрано в их доме до иглы
По вящей воле сталинской молвы.
Она несла казахам смерть в аулы
От царственной кремлевской головы.*

*С душевной болью слушал их Иван,
О том, как их фамильный взят казан,
Не говоря о лошадях и овцах.
Оставлен был им лишь степной бурьян.*

*- Оставь ребенка. Он уж - не жилец, -
Сказал в тупой смиренности отец.
Мы вместе все единою семьею
По воле неба примем свой конец.*

*Мы нажились на этом свете власть.
Вот что дала Советская нам власть!
Ее слова расходятся с делами,
И ниже нашей доли нам не пасть.*

*-Нет, ты не прав, почтенный аксакал, -
Держа ребенка, Зенченко сказал. –
Есть в нашем мире и другая правда:
Не Сталин, Ленин путь нам указал.*

*И пусть сейчас идут лихие дни,
Но светят нам счастливые огни,
И надо жить, детишек поднимая,
Чтоб род отца продолжили они.*

*Вставайте! Умирать сейчас - не след.
Я принесу сейчас для вас обед:
Баранье мясо и буханка хлеба
Пусть хоть на время отвлекут от бед.*

*И чувствуя в груди сильнейший стук,
Он притащил им мясо, хлеб и лук,
И горсточку яиц, вареных всмятку,
Соленой брынзы потный полукруг.*

*И принесла дрожащая рука
Из бички потайного уголка
Забывтое питье всего аула –
Початую бутылку молока!*

*-Давно не ели, - нечего спешить,
А мясо лучше мельче покрошить.*

*И вот сейчас еще чайку согреем.
Любой ценою, люди, надо жить!*

*Кипел его походный котелок,
Все пили чай, а Ваня приумолк:
В словах казаха правда обнажалась,
А правду принимать он сердцем мог!*

*-И ты, наверно, парень, коммунист?
А если так, то, значит, я не чист?
Я - председатель нового колхоза
«Октябрь» и знаю: путь его лучист!*

*- А я вот Кылышбаев Баймукан,
А это мой последний мальчуган.
Скажи, как жить нам, байскому отродью,
Не знающему слова чистоган?*

*У нас всего-то было два коня,
И не плодилась сотнями ягня.
Мы бесбармак по дням великим ели,
Но взяли всё Советы у меня!*

*Бледнел Иван, густой глотая чай.
Задел его хозяин невзначай,
Разбередил страдающую душу.
Теперь свое спокойствие - прощай!*

*- И ты меня послушай, Баймукан.
Идет по степи время-великан.
Есть в нем, скажу, хорошие задумки,
И есть, с тобой согласен я, изъян.*

*Ты чуть с семьей, голодный, не погиб,
А уж витает слово - «перегиб».
Дай бог, и всё на свете обойдется, -
Сказал он под хозяйский скорбный всхлип.*

*И завтра же пришло сюда еды,
- Чтоб миновать твоей семье беды,
- Но и запомни ты завет Ивана:
- Ответственен перед потомком ты!*

*Дай бог, чтоб лихолетие прошло,
И солнце благоденствия взошло.
Пускай его увидят наши дети
Лихим напастям времени назло!*

*Отдал Иван овчинный свой тулуп,
И рысака тугой похлопав круг,
Сказал, садясь на бричку, Баймукану: -
Добро, запомни, правит миром, друг!*

*Исполнил слово данное Иван:
У Баймукана полный дастархан.
Авось, с Аллахом зиму скоротают, -
А там найдет призвание чабан!*

5

*Промчались годы быстрой чередой,
Военной омраченные бедой,
Воспетые целинной эпохей,
И вот Иван уже немолодой.*

*Светилами сияют ордена.
О Зенченко наслышана страна,
Но вот зовут в столицу телеграммой:
К добру ли, к худу прислана она?*

*Он так за годы долгие привык
К знакомому до боли слову «втык».
Ах, сколько шишек за крутой характер
Примерил на себя передовик!*

*Не за медали гнул он свой хребет,
Однажды дав земле отцов обет
Раскрыть степной целинной ниву тайну
И удивить богатым хлебом свет!*

*«Октябрь» его гремит на всю страну,
А вот вина вменяется ему:
Как дерзким был, так дерзким и остался,
Колхозник, покоривший целину.*

*В обкоме знали: Зенченко Иван
За словом никогда не лез в карман
И на трибунах резал правду - матку,
Развенчивая подлость и обман.*

*И вот - гранитно-мраморный дворец,
Партийного величия венец,
И у дубовой двери кабинета
Притих на стуле кожаном храбрец.*

*Стучат секунды в голове, как гром,
Отсчитывает время метроном.
Уж битый час сидит Иван в приемной,
А всё не зван в хоромы на прием.*

*Вдруг распахнулись двери в кабинет,
И на пороге встал джигит-брюнет,
Плечистый, коренастый, смуглолицый,
Кровь с молоком, усач цветущих лет.*

*- Вы Зенченко? - Иван в ответ кивнул,
А тот к нему уж руки протянул
И сгреб его охапкой богатырской,
И, как к отцу родимому, прильнул.*

*Не узнаете крестного, отец?
Тут растерялся Зенченко вконец:*

*Так долго ждать большого нагоняя,
А получить слияние сердец!*

*- Признаться честно, нет, не узнаю.
- А вы, отец, спасли семью мою.
Ну, вспомните, в затерянном ауле,
Когда почти уж были мы в раю.*

*Я - Кълышбаев, Баймукана сын.
В шестидесятом прах его остыл,
Но я наказ отца навек запомнил:
Чти доброту - священной жизни тыл.*

*Я рад, что нас судьба опять свела.
Наслышан я про добрые дела
Первопроходца Зенченко Ивана,
Чья слава, словно знамя, расцвела.*

*Кто щедр душой, тот истинный герой,
В несчастье защищающий горой
Обиженных злосчастною судьбою
И не сумевших встать со всеми в строй.*

*Как говорил отец мой, Баймукан:
Добро- лекарство от сердечных ран.
Твори его и станешь человеком.
Оно - глубинной совести экран!*

*За вас отец молился всякий раз,
Когда свершал положенный намаз,
Благодаренье в небо слал Аллаху
За то, что вы спасли нас в смертный час.*

*Несу отцовский в сердце я завет,
Передавая вам большой привет
От нашего разросшегося корня:
Живите, дорогой, до сотни лет!*

*Стоял Иван в объятьях молодца
И узнавал в его чертах отца.
Спас Баймукан единственного сына!
И слезы тихо капали с лица.*

*Нет, жизнь не зря на свете прожита,
Коль торжествует в мире доброта.
Какую цену сердцем жизни платишь,
Так и горит душевная звезда!*

6

*И у Ивана сын всего один,
Зато какой: наследный господин
Всей святости отцовской и закваски,
Потомственный казак-простолюдин.*

*Геннадий степь прочувствовал нутром.
Она ему - второй отцовский дом,
И имя со значеньем «благородный»
Сын отработал собственным хребтом.*

*Он мог бы за отцовскою спиной
Все обойти преграды стороной,
Но не такого Зенченко уклада,
Чтоб прошагать ведомым путем земной.*

*Он начал, как отец, почти с нуля,
В безрадостных людей задор вселя,
И снова тайну щедрости открыла
Для цепкого хозяина земля.*

*Пошел потомку безусловно впрок
Отцовский незатейливый урок:
Трудись с утра до ночи в чистом поле,
И будет на столе твоём пирог!*

*«Как на святого, на отца молюсь, -
Сказал Геннадий, пряча в сердце грусть. -
Ушел такой знаток земли целинной!
Я за его умом не угонюсь».*

*Но, говорят, что скромность - не порок.
Свой славный след в степи оставить смог
Потомок земледельческого рода,
Еще пустив на дереве росток.*

*И сын есть у Геннадия, и внук.
И снова замкнут их фамильный круг.
В честь прадеда зовут мальчика Иваном,
И малый знает, что такое плуг.*

*Сын Емельяна свой нашел покой,
Но неспокоен Зенченко другой:
Он спас от верной гибели хозяйство
Характером и твердою рукой.*

*Стоит Новоникольское село
Всем переменам времени назло,
И льются песни под лады баяна,
И льется в элеваторы зерно.*

*Попав с людьми в большой водоворот,
Не бросил подло Зенченко народ,
Пусть по-другому, всё же будем вместе
Решил Геннадий в переломный год.*

*Совхоза нет, но здравствует село,
И время бурь в ничто не унесло
Ни клуб, ни школу, ни тока, ни фермы,
Ни технику, а ведь вполне могло!*

*Дают поля отличный урожай,
По улицам хоть в «Мерее» разъезжай:*

*Уют и чистота в селе, как прежде,
И жизнь такая - лучше не мешай.*

*И славится уже который год
Мечта других - его конезавод.
Английских рысаков чистойшей крови
Стране хозяйство Зенченко дает.*

*И крест поставив всем степным ветрам,
Вознесся к небу православный храм.
Геннадий знает: жить нельзя без веры,
И льется звон над степью по утрам!*

*И выпуская песню на простор,
Поет в родной степи казачий хор,
И вторят домбры русскому баяну,
Гостей сзывая в праздники во двор.*

*Для Зенченко вершин не взятых нет
Его хозяйство знает белый свет.
Не каждого в доверенные лица
На выборах наметит Президент.*

*И если президентский самолет
В воздушные ворота к нам войдет,
То посетить отменное хозяйство
Глава страны опять не применит.*

*Они давно знакомы и дружны,
Два сына независимой страны,
Один- казах, другой - казак по крови,
И оба степи-матери верны.*

*Им есть о чем в полях поговорить:
Им в будущее тракт стране торить,
И пусть на разных уровнях, конечно,
Народу своему добро творить!*

*«Добро - мерило всех земных начал» -
Еще Иван когда-то замечал.*

*«Как на святого, на отца молюсь, -
Сказал Геннадий, пряча в сердце грусть. -
Ушел такой знаток земли целинной!
Я за его умом не угонюсь».*

*Но, говорят, что скромность - не порок.
Свой славный след в степи оставить смог
Потомок земледельческого рода,
Еще пустив на дереве росток.*

*И сын есть у Геннадия, и внук.
И снова замкнут их фамильный круг.
В честь прадеда зовут мальчика Иваном,
И малый знает, что такое плуг.*

*Сын Емельяна свой нашел покой,
Но неспокоен Зенченко другой:
Он спас от верной гибели хозяйство
Характером и твердою рукой.*

*Стоит Новоникольское село
Всем переменам времени назло,
И льются песни под лады баяна,
И льется в элеваторы зерно.*

*Попав с людьми в большой водоворот,
Не бросил подло Зенченко народ,
Пусть по-другому, всё же будем вместе
Решил Геннадий в переломный год.*

*Совхоза нет, но здравствует село,
И время бурь в ничто не унесло
Ни клуб, ни школу, ни тока, ни фермы,
Ни технику, а ведь вполне могло!*

*Дают поля отличный урожай.,
По улицам хоть в «Мерее» разъезжай:*

*Уют и чистота в селе, как прежде,
И жизнь такая - лучше не мешай.*

*И славится уже который год
Мечта других - его конезавод.
Английских рысаков чистейшей крови
Стране хозяйство Зенченко дает.*

*И крест подставив всем степным ветрам,
Вознесся к небу православный храм.
Геннадий знает: жить нельзя без веры,
И льется звон над степью по утрам!*

*И выпуская песню на простор,
Поет в родной степи казачий хор,
И вторят домбры русскому баяну,
Гостей сзывая в праздники во двор.*

*Для Зенченко вершин не взятых нет
Его хозяйство знает белый свет.
Не каждого в доверенные лица
На выборах наметит Президент.*

*И если президентский самолет
В воздушные ворота к нам войдет,
То посетить отменное хозяйство
Глава страны опять не применит.*

*Они давно знакомы и дружны,
Два сына независимой страны,
Один - казах, другой - казак по крови,
И оба степи-матери верны.*

*Им есть о чем в полях поговорить:
Им в будущее тракт стране торить,
И пусть на разных уровнях, конечно,
Народу своему добро творить!*

*«Добро - мерило всех земных начал» -
Еще Иван когда-то замечал.*

*Чтит заповедь отцовскую Геннадий,
И лучшей он на свете не встречал.*

*И знаю я, в степи закон таков
И у казахов, и у казаков:
Когда с добром идешь на встречу людям,
Тогда не страшен даже гнев богов!*

СКАЗ О БЕРКУТЕ

*Когда в томаге ты, и трут сухожилия путы, -
Ты раб подневольный, охотником взятый на дело.
Как ждал гордый беркут отчаянной этой минуты —
Взметнуться к облакам оскорбленное пытками тело.*

*Лишь шоры упали с очей, засверкавших при свете,
И ноги почуяли слабость удавки проклятой,
Прорезал он синее небо, подобно ракете,
В зенит уходя над простором степи необъятной.*

*Он к солнцу свечой поднимался с земными ларами,
То, крылья сложив, обрывался в воздушные ямы,
То грудью широкой сшибался с шальными ветрами,
То вольно парил, непокорный, железный, упрямый.*

*И к яркому свету немного уже пообвыкший,
На пике высотном готовый к привычной атаке,
Увидел бы беркут волчицу, притихшую мышью,
Узрел бы агонию в жалком от страха корсаке.*

*Но степь с высоты прожигая пронзительным взглядом.
Презрел он огнистую шубу матерой лисицы:
Нет нынче хозяина милого рядом,
И беркут не будет добычу нести для убийцы!*

*Когда-то хозяин был беркуту братом и другом,
Но в спину убил его подлый ничтожный завистник*

*За то, что жила легендарная слава в округе
О чудо-добытчике шкур огнепалевых лисьих.*

*Обманом и подлостью взял себе новый сокольник,
Убив предыдущего, гордую сильную птицу.
Но тешил себя понапрасну удачей охотник:
Злопамятный беркут теперь ненавидит убийцу!*

*Не слышит с небес осиянных он зычного зова,
Не хочет слететь на постылую страшную руку,
Терзавшую птицу в порыве отчаянья злого,
Когда приручал, обрекая страдальца на муку.*

*Запомнила птица и голод, и кнут сыромятный,
И тесную клетку - тюремный венец оскорбленья,
И то, как сломался он, волей жестокой подмятый
Того человека, припрятав в душе озлобленье.*

*Но пуще всего он запомнил ружейную дымку
И гулкое эхо в степи, всполошившее зверя,
И то, как хозяин упал с ним, убитый, в обнимку,
И кровь обагрила его золотистые перья.*

*Все выше взбирается беркут в зенит по спирали,
И гордое сердце поет поднебесную песню.
Свободу и дружбу у беркута подло украли,
Но он возвратит унижение карающей мезтью.*

*На ветер оперся он крыльев раскинутых мощью,
И выбрав мишень не прощающим снайперским взглядом,
И телом своим разрывая воздушную толщу,
Пошел на добычу сверкающим в небе снарядом.*

*Почуяв неладное, свистнув нагайкой по крупу
И стремя вонзив застоялой кобыле в подбрюшье,
Помчался охотник в лес рысью спасительной крупной,
Нутром ощущая сдавившее горло душье.*

*Чтит заповедь отцовскую Геннадий.
И лучшей он на свете не встречал.*

*И знаю я, в степи закон таков
И у казахов, и у казаков:
Когда с добром идешь на встречу людям,
Тогда не страшен даже гнев богов!*

СКАЗ О БЕРКУТЕ

*Когда в томаге ты, и трут сухожилия путы, -
Ты раб подневольный, охотником взятый на дело.
Как ждал гордый беркут отчаянной этой минуты —
Взметнуть к облакам оскорбленное пытками тело.*

*Лишь шоры упали с очей, засверкавших при свете,
И ноги почуяли слабость удавки проклятой,
Прорезал он синее небо, подобно ракете,
В зенит уходя над простором степи необъятной.*

*Он к солнцу свечой поднимался с земными ларами,
То, крылья сложив, обрывался в воздушные ямы,
То грудью широкой сшибался с шальными ветрами,
То вольно парил, непокорный, железный, упрямый.*

*И к яркому свету немного уже пообвыкший,
На пике высотном готовый к привычной атаке,
Увидел бы беркут волчицу, притихшую мышью,
Узрел бы агонию в жалком от страха корсаке.*

*Но степь с высоты прожигая пронзительным взглядом.
Презрел он огнистую шубу матерой лисицы:
Нет нынче хозяина милого рядом,
И беркут не будет добычу нести для убийцы!*

*Когда-то хозяин был беркуту братом и другом,
Но в спину убил его подлый ничтожный завистник*

*За то, что жила легендарная слава в округе
О чудо-добытчике шкур огнепалевых лисьих.*

*Обманом и подлостью взял себе новый сокольник,
Убив предыдущего, гордую сильную птицу.
Но тешил себя понапрасну удачей охотник:
Злопамятный беркут теперь ненавидит убийцу!*

*Не слышит с небес осиянных он зычного зова,
Не хочет слететь на постылую страшную руку,
Терзавшую птицу в порыве отчаянья злого,
Когда приручал, обрекая страдальца на муку.*

*Запомнила птица и голод, и кнут сыромятный,
И тесную клетку - тюремный венец оскорбленья,
И то, как сломался он, волей жестокой подмятый
Того человека, припрятав в душе озлобленье.*

*Но пуще всего он запомнил ружейную дымку
И гулкое эхо в степи, всполошившее зверя,
И то, как хозяин упал с ним, убитый, в обнимку,
И кровь обогрела его золотистые перья.*

*Все выше взбирается беркут в зенит по спирали,
И гордое сердце поет поднебесную песню.
Свободу и дружбу у беркута подло украли,
Но он возвратит униженье карающей мстью.*

*На ветер оперся он крыльев раскинутых мощью,
И выбрав мишень не прощающим снайперским взглядом,
И телом своим разрывая воздушную толщу,
Пошел на добычу сверкающим в небе снарядом.*

*Почуяв неладное, свистнув нагайкой по крупу
И стремя вонзив застоялой кобыле в подбрюшье,
Помчался охотник в лес рысью спасительной крупной,
Нутром ощущая сдавившее горло удушье.*

*К опушке летел он стрелой, воровски озираясь,
А следом возмездие ветра быстрее летело,
И когти стальные сквозь вату чапана вонзались
Кинжалами смерти в дрожащее потное тело.*

*Сорвал его беркут с кобыльего мыльного крупа,
Терзал на земле, расклевавши до мозга глазницы,
А после сидел на останках кровавого трупа
И степь озирает со спокойствием царственной птицы.*

БЕЛЫЙ ДОМ АБЫЛАЯ

*- Говоришь: " Белый дом Абылая...
Вид его не по сердцу теперь?
Был когда-то красною он края,
Кызылжара короной, поверь!*

Гафу Каирбеков

*Белый дом Абылая, ты - гордость казахской орды.
От тебя начиналась дорога великой мечты
О единстве народа, священной свободе его.
Наше место святое, исток очищения ты.*

*Много разных легенд и сказаний сложили о нем.
О тебе мы акынов крылатые песни поем.
Белый цвет твой, как символ земной чистоты,
Родниковая истина, светлой души оком.*

*Вечным словом Корана от скверны ты был освящен,
Кодекс чести степной был в основу твою помещен,
Твой очаг грел озябшие души в лихие года,
Слабый духом под ханскою крышею был защищен.*

*А батырам ты памятью был о величье побед,
Оберегом от грозных нашествий, напастей и бед.
В белом облике дома светилась величием степь,
Та, которой священной для гордых кочевников нет.*

*В Абылаевом доме свое отраженье нашли
Пики гор белоснежных, озер зеркала, ковыли,
Украшенье джайляу, расставленных юрт купола
И бока скакунов - аргамаков казахской земли.*

*И на белое знамя, что сам водрузил Абылай,
Белой завистью зорко глядел очарованный край,
Где батыры с победными кличами гнали врага,
Разметая по степи останки не прошенных стай.*

*И победный звучал над ишимскими водами мари,
И от гордости цвел Кызылжар возликованный наш.
Грохотал барабан и звенели домбра и кобыз,
И в батырских глазах Туркестана маячил мираж.*

*Ликовали сердца и купались в ветру бунчуки,
Серебристые юрты раскрыли свои тундуки*,
И рекой разливанною пенистый лился кумыс,
И в байге состязались джигиты и их рысаки.*

*Раздавался молодухек звонкий забористый смех,
И на юртах искрился под солнышком войлочный верх.
Мир братался с покоем и радостью в Сары-Арке,
Ублажая богатым застольем кочевников всех.*

*Благоденствует Средний, истерзанный войнами, жуз,
Скакуны табуняются на самый изысканный вкус.
Рад народ, навидавшийся крови, мучений и бед.
Абылай утирает довольно засаленный ус.*

*Белый дом Абылая - свидетель кочевничьих грез.
Он историю края потомкам батыров донес,
Как хозяином стал на родимых просторах казах,
Нахлебавшийся горько-соленых, как в озере, слез.*

*Распахни же все окна, порадуйся солнцу, орда.
Торжествующий кюй, не смолкай для людей никогда.
Чтобы отзвук его, словно эхо, взрывался в груди
И над ханскою ставкой сияла бы счастья звезда.*

*Плачет, гордый от счастья, познавший свободу, степняк.
Эти слезы оправданы, их не оспорить никак.
Ведь прошли времена, что дарили страданья и боль
Тем, кто встал, наконец, под единства и верности флаг.*

*Были годы отчаянья, в сердце летела стрела
И на землю казахов печаль вековая легла.
Как без радости жить? Все равно, что со смертью дружить,
Но печаль вековая отныне из сердца ушла.*

*Обращаюсь я к предкам, пронесшим сквозь годы печаль
Яд страданий испивших, познавших булатную сталь,
На конях вы состарились, теша надеждой себя,
Что светла для кочевников жизни грядущая даль.*

*Вы, с копьем засыпая, ушами врага стерегли,
Долг сердец отдавая просторам родимой земли.
Пусть ни тени сомненья потомок в себе не несет,
Что великой ценою вы корни его сберегли.*

*Белый дом Абылая - порука тому и урок,
Как казах уберечь свою честь в испытаниях смог.
Свет ее очищает поющую душу мою,
Распускает до гордого пламени сердца цветок.*

*Не иссякнет моя благодарность к моим землякам,
Что урок преподали жестоким к казахам векам.
Кровь моя закипает от гордости, реет душа,
Будто снова родившись, иду с благодарностью к вам.*

*Нам от предков досталась любимая нами земля-
Мера совести нашей, святая обитель моя.
Сберегая в себе достояние предков и долг,
Преклоняю колени у дома заветного я.*

*Как сберечь достоянье, что дал нам в наследство Аллах?
Непорочная мудрость нужна нам на честных устах.
Слуг - и силу, и волю - должны мы на помощь привлечь,
Чтоб достойными быть наших предков в насущных делах.*

*-Гордым будь! - говорил в назиданье стареющий дед.
Помню эти слова по прошествии множества лет.
Наставление чаду, седой, завещаньем храню.
Силы веского слова мужчины я знаю секрет!*

*Этим словом гордился мой строгий отеческий дом.
Свято чтили народную заповедь мужества в нем.
И с него начиналась напутствия юношам речь,
Если вдруг загоралась зарница военным огнем.*

*Шел казах, окрыленный наказом сородичей в бой,
Нашу общую землю, как щит, заслоня собой.
Сколько славных голов в ратных сечах тогда полегло!
Помним все имена, о героях вам скажет любой.*

*Но захватчиком не был отважный казах никогда,
И кровавого он не оставил соседям следа:
Он не жег городов, не топтал колосющихся нив,
Не нанес, ослепленный враждою, народам вреда.*

*Он не брал разоренных набегами жителей в плен.
Их очаг он не трогал, унизив людей до колен.
Белый дом Абылая - немеркнувшей правды истец.
Он залог нашей чести в чреде вековых перемен.*

*О добре и терпимости нашей казахской души,
Белый дом Абылая, потомкам батыров скажи.
Честь и суры Корана для всех поколений - закон
В городах многолюдных и сельской забытой глуши.*

*Наши предки тернистый и трудный проделали путь
И не били себя за закон добродетели в грудь.
Благородством казахов, основанным верой, горжусь,
Зная жизни своих земляков подноготную суть.*

*Белый дом Абылая, все ведомо это тебе.
Не по слухам ты знаешь о горькой народной судьбе
Пахнет гарью и кровью степного отечества дерн,
Под которым останки покоятся навших в борьбе.*

*Сколько судеб трагических, сколько могильных холмов!
И надежд похороненных, слезных молитвенных слов!
Вы молчите курганы, но страшная правда кричит,
Потрясая мораль поколений - основу основ!*

*Белый дом Абылая, ты - летопись грозных страниц.
Перед правдой твоею, раздавленный, падаю ниц.
Но стоит перед ханским порогом седой Кызылжар,
Строго глядя в глаза обороченным в прошлое лиц.*

*Я сравню тебя с Солнцем, что тьму разгоняет с очей
И с зарею, что маску срывает с коварных ночей,
Со свечою, с которой спускаемся мы в лабиринт,
С блеском огненным, стали дамасской, мечей.*

Белый дом Абылая, ты не был по виду дворцом,
И к построенной крепости ты притулился торцом
Скромно окна глядели на тихий спокойный Ишим,
Но врагов устрашеньем был белый бревенчатый дом.

Ты стоял на крутом, пропыленном ветрами, яру,
Как оплот единенью, решимости, чести, добру,
И с опаской глядели на белые стены враги,
Слыша песню батыров в тревожной ночи под домбру.

С восхищеньем и страстью смотрел я на белый остов,
Как когда-то лихие батыры, на подвиг готов.
Он величьем манил, обветшавший от времени, дом-
Гордость предков моих, седовласых почтенных дедов.

Но не знал я совсем, что горюют мои старики:
Гордость их обкорнали, как крылья орла, языки:
-Тут не жил Абылай. Этот дом - для служилых дворян,
Под квартиру им сданный велением царской руки.

Знатоки от истории прошлых советских времен!
Как же был я суждён до искренних слез оскорблен!
Разве может солгать досточтимый и славный Сабит*,
Что для ханского трона и ставки был дом возведен?

Но смеялся в лицо мне партийный напыщенный гид:
Он писатель, пойми, твой хваленый, маститый Сабит!
Абылай, как степняк, был врагом иноверцу-царю:
Здесь ведь русская крепость постом пограничным стоит.

Как такое осилить? И мой каменеет язык:
Возражать напрямую я в те времена не привык.
Тот, кто помнит истории ход, тот, наверно, поймет:
Слово против партийного мнения? Втык!!!

*Что ж выходит? Отринь Абылая навеки, казах,
Отрекись от надежды, но с неба ведь смотрит Аллах!
Белый дом Абылая, прости мне невинный позор:
Страх смертельнее пули, советский затравленный страх!*

*Нам вещали с трибун: Абылай - это призрачный миф,
Не был ханом совсем растворенный во времени скиф,
И казахской орды на ишимских крутых берегах
Не бывало, и слух о содружестве с русскими лжив!*

*Снова в ночь превращали подаренный предками день.
На лицо нашей дружбы легла непроглядная тень.
Белый дом Абылая, прости заблужденье умов:
Их рассудка лишил громобойный партийный кистень.*

*Но что слову нельзя, то доделает тайная мысль.
Наши чувства к бессмертному дому неслись
Сквозь запреты и крики, и тяжкий трибунный кулак.
Мы молились ему, обращаясь за помощью ввысь.*

*Кровь кипела от гнева и тяжести горьких обид.
-А- бы- ла-й!- я кричал, подавляя позор свой и стыд,
Но не слышало эхо задушенный, сдавленный крик:
Ледяною водою был пыл благородный залит.*

*Так в манкурта-раба превращала судьбина меня.
Кем в глазах Абылая мог быть, не воюющий, я -
Не предатель, не вор, но покорно молчащий поэт?
И, как гром, были совести крики среди ясного дня.*

*-У народа, подобного смирной, послушной овце,
Нет истории, - кто-то сказал на знакомом крыльце.
Ханский дом содрогнулся, ссутулился, скрипнул, осел,
И пощечина будто в моем зазвенела лице.*

*Яд цинизма, откуда в людские проник ты тела?
По которой дороге покорность судьбе повела?*

*Где же правды источник, засыпанный напрочь песком
Лжи, что честное слово лавиной мутной смела?*

*Белый дом Абылая, я каюсь в молчанье своем,
А чего оно стоит, мы ведаем только вдвоем.
Виноват я, как все, кто пером не пустился в протест,
Малодушье мое, как стрела на простенке твоём!*

*Но не может молчать в бесконечном покорстве народ.
Наступил долгожданной свободы стремительный год,
Развенчавший и ложь, и напыщенность важных чинов,
И у белого ханского знамени правда встает.*

*Нервы сжаты в комок. Я - пружина, сломавшая пресс.
Голос мой пробужденный имеет значенье и вес.
Просыпаюсь от спячки, истерзанный чувством вины.
Белый дом Абылая, ты в страхе моем не исчез!*

*Все сложу по крупицам, что ветер веков распылил.
Белый дом Абылая, не дам я тебя на распыл.
Сохраню для потомков я предков священный завет.
Белый дом Абылая, отныне и фронт ты, и тыл!*

*Защищая тебя, дружбу русских с казаками я защищу.
И отныне в святыню души никого не впущу,
Кто б посмел нас поссорить у старых обиженных стен.
Нахлебавшийся боли, я лишь о прошедшем грущу.*

*Пусть историки спорят и роют столетий архив,
У поэта открыт сокровенное веский мотив:
Правду людям вернуть от молчавшимся в страхе пером
И потомкам отдать воскрешенного чувства прилив.*

Примечания:

*Тундук - открывающаяся верхняя часть свода юрты
Сабит - Сабит Муканов*

Выражаю искреннюю благодарность акиму г.Петропавловска г-ну Владимиру Петровичу Никандрову, председателю городского совета ветеранов г-ну Ивану Васильевичу Лепехину за оказанную моральную и материальную поддержку в выпуске сборника моих стихов.

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Я заглянул за горизонт (перевод В. Шестерикова).....	6
Обращение к аллаху (перевод А. Курлени)	6
Сын степи (перевод В. Шестерикова)	8
Тебе, моя песня, любовь и призвание (перевод А. Пряникова)	8
Сокол (перевод В. Шестерикова)	10
Асау (перевод Ю. Гусинского)	11
Кокпар (перевод В. Шестерикова)	11
Песнь Абаю (перевод Л. Штанько)	12
Песнь Акана (перевод В. Шестерикова)	13
Я не родился бы поэтом (перевод В. Шестерикова)	14
Скала мудрости (перевод В. Шестерикова)	14
Светлый путь (перевод А. Сагындыкова)	15
Чтоб степь убережь от врагов (перевод А. Сагындыкова)	15
Пушкин читает коран (перевод В. Шестерикова)	16
Я живу на улице Магжана (перевод А. Курлени)	17
Правда (перевод Ю. Полякова)	18
Благодарность (перевод А. Курлени)	19
Сердце бьется (перевод А. Курлени)	20
Друзья и враги (перевод А. Курлени)	21
Памятный камень (перевод Л. Штанько)	22
Петергоф (перевод В. Шестерикова)	22
Предел (перевод А. Курлени)	23
Былое (перевод А. Курлени)	24
Прощание с друзьями (перевод А. Курлени)	25
Живу одним лишь утешеньем (перевод А. Курлени)	25

Черная зависть (перевод Ю. Полякова)	
Тоска по родному аулу (перевод С. Овчарова)	
Караагаш (перевод А. Курлени)	
Пока жива моя степь (перевод Л. Штанько)	
Из рассказов матери (перевод Л. Штанько)	
Жолдыузек (перевод Л. Штанько)	
Старики (перевод В. Шестерикова)	
Зимний лес (перевод В. Шестерикова)	
Если и родни своей ты гость (перевод В. Шестерикова)	
Полдень (перевод Л. Штанько)	
Родная земля (перевод Л. Штанько)	
Голод (перевод Л. Штанько)	
Выпь на озере Балыкты (перевод А. Пряникова)	
Тоска по детству (перевод А. Курлени)	
Родной аул (перевод А. Курлени)	
Фас! (перевод В. Шестерикова)	
Материнское горе (перевод А. Пряникова)	
Встреча (перевод А. Пряникова)	
Много лет (перевод Л. Штанько)	
Таба нан (перевод С. Овчарова)	
Воспоминание (перевод С. Овчарова)	
Опора (перевод А. Курлени)	
К приезду твоему (перевод В. Шестерикова)	
Ажар (перевод В. Шестерикова)	
Богиня (перевод А. Пряникова)	
Ну поверь (перевод Л. Штанько)	
Моя мечта (перевод Л. Штанько)	
Лето (перевод Л. Штанько)	
Письмо друга (перевод С. Овчарова)	

Звезды (перевод А. Пряникова)	53
Не могу сказать, что я молод (перевод Л. Штанко)	54
Подснежники (перевод В. Шестерикова)	55
Песня-талисман (перевод Ю. Полякова)	55
О женщине (перевод А. Курлени)	56
Пушкинский сад (перевод А. Курлени)	57
Первая книга (перевод А. Курлени)	58
Признание (перевод А. Курлени)	60
Кажы Рысбай (перевод Ю. Полякова)	60
Возмездие (перевод А. Курлени)	63
Раненый батыр (перевод Ю. Полякова)	68
Казах и казак (перевод А. Курлени)	77
Сказ о беркуте (перевод А. Курлени)	98
Белый дом Абылая (перевод А. Курлени)	100

Муталап Кангожин

**МОИ
ГОРИЗОНТЫ**

***

Стихотворения и поэмы

Редактор: **В.Г. Шестериков**
Технический редактор: **В.В. Назаренко**
Компьютерная верстка: **Р.К. Ахманов**

Сдано в набор 24.04.2003 г. Подписано в печать 6.05.2003 г.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 2,4.
Бумага офсетная. Гарнитура Times
Отпечатано на аппарате RISO. Тираж 1000 экз.

Цена договорная

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Северо-Казахстанской юридической академии
г. Петропавловск, ул. Мира, 69а.

CR

00105526